

ВАЛЕНТИНА ЭЛИМЕ

ЯБЛОНЕВЫЙ САД
ПОПАДАНКИ

или

СИДРА НЕ ЖЕЛАЕТЕ, ДРАКОН?

Валентина Элиме

Яблоне́вый сад по́паданки, или Сидра не жа́елаете, дракон?

<https://litres.ru/74345399>

Аннотация

Вот это я попала так попала! Собирала яблоки в питомнике, решила подремать в обед, а проснулась в собственном саду. Но половина яблонь здесь не плодоносит, да и сам сад оставляет желать лучшего. Но я не намерена отказываться от свалившегося на меня наследства. Это единственное, что у меня есть в новом мире. Пусть и вредный сосед доказывает обратное, что это его земли. Сад мой, и яблоки мои! Выпейте лучше сидра, дракон, нечего на мои яблони огнем дышать. Потом спокойно обсудим, кому в наследство достался яблоневый сад.

Книга выходит в рамках литмоба "удачные_попаданки"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	40
Глава 6	50
Глава 7	59
Глава 8	68
Глава 9	77
Глава 10	86
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Глава 1

Глава 1. Подработка

Эля

Будильник зазвонил, как всегда, неожиданно. Протянула руку и еле нажала на кнопку. Глаза не хотели открываться, но нужно было подниматься. На соседней кровати завожилась соседка по комнате Вика, но отбрасывать одеяло не торопилась. За нее это сделала я. Из нас двоих именно я была жаворонком. Мне не стоило никакого труда просыпаться рано утром, даже если накануне вечером я легла поздно.

– Викаааа, – протянула я. – Вставай, пора собираться.

В ответ я слышала лишь нечленораздельное мычание подруги. Вставать она не собиралась. Но это меня не остановило. Шагнула к кровати, на которой спала Вика, и стянула с нее одеяло.

– Вика, нам пора, – заявила я с твердым голосом. – Автобус нас ждать не будет.

– Ну, Эля, – застонала подруга.

На это лето мы с ней решили остаться в городе же и найти подработку. Возвращаться в родной поселок и все лето копать в огороде у нас желания не было, как и по вечерам выслушивать наставления родственников, что нам с Викой давно пора замуж.

Я и Вика были с одного поселка. Учились мы с ней в одном классе, но дружить начали только в старших классах. В город поступать приехали тоже вместе, как и выбрали один факультет на двоих. В общежитие нас заселили тоже вместе, но для получения двухместной комнаты пришлось изрядно постараться. Полные сумки натуральных продуктов заведующая общежитием приняла без слов, но первый год все равно дергала нас по любому поводу. То плакат сделать, то убраться на этаже, то подежурить на вахте вместо коменданта. Только с появлением новичков она отстала от нас, а мы смогли выдохнуть.

По завершении учебного года мы с Викой каждый раз возвращались в родной поселок. Нужно было помогать родителям в огороде и по дому. Но в этот год мы решили на лето найти подработку. И чем только мы не занимались. Мыли посуду на душевной кухне в кафе, раздавали листовки на улицах города, даже были аниматорами в детском игровом центре. Промаявшись первый месяц каникул по разным подработкам, которые не приносили денег, на второй мы решились записаться на сбор яблок. Работники требовались на срок две недели, но можно было и задержаться на подольше. За день работы платили немало, но нужно было выполнить план. Из города забирали на автобусе, как и привозили вечером обратно. На дорогу трата не предполагалась. Ощутимым плюсом был и бесплатный обед для работников. И мы с Викой решились.

– Вика, если опоздаем, то это случится только по твоей вине, – торопила я подругу, готовя для нас завтрак.

Растворимый кофе без сахара, бутерброд с колбасой и сыром, сверху тонкие ломтики помидора, а на десерт пару шоколадных конфет. Вот и весь нехитрый завтрак студентов. По-другому, на что хватало нашей стипендии.

– Может, ну его, – снова застонала Вика, заводя привычную для нее шарманку.

Подругой она была хорошей. Единственной, которая понимала меня с полуслова. Но вот вставать по утрам для нее было весьма проблематично, даже если накануне она ложилась рано.

– А как же те туфли, что ты присмотрела для себя пару дней назад? – напомнила я ей, для чего мы записались на сбор яблок.

– Ну ты зараза, Элька, – Вика, наконец-то, поднялась с кровати.

Утренние процедуры много времени не отняли. В июльскую жару наносить макияж было чревато тем, что все могло потечь. Да и на сбор яблок мы согласились из-за денег, а не в надежде строить глазки парням. И вряд ли там будут красавчики. Но все же Вика не теряла веру, подводя глаза черным карандашом и рисуя стрелки.

Быстро съев наш нехитрый завтрак, мы поспешили на указанный пункт, откуда нас и других работников должны были забрать.

– Доброе утро, Нина Матвеевна, – поздоровались мы с комендантом на вахте, спеша к выходу.

– Девочки, постойте, – окликнула нас пожилая женщина. – Вас сегодня ждать? – и окинула меня и Вику с любопытным взглядом.

– Конечно! – одновременно произнесли мы, и пока Нина Матвеевна не очухалась, чтобы обрушить на нас еще вопросы, мы ретировались. Уж очень любила она поболтать, но именно сегодня мы спешили.

Несмотря на ранний час, солнце уже нещадно припекало. Хорошо еще, что мы взяли платки, чтобы прикрыть головы. Но джинсы и рубашка с длинными рукавами, чтобы не обгореть, уже начали липнуть к телу.

– Нужно было взять воду, иначе мы загнемся от жары, – сворачивая на нужную улицу, заговорила Вика.

– В объявлении было указано, что питье для работников предоставляется, – но, видимо, что было написано на рекламной листовке, читала только я.

В указанное место мы подоспели вовремя. Такие же работники, как и мы, только начали заполнять автобус. Все были сонные, медлительные. Но нашу дрему как рукой сняло, стоило нам увидеть, на чем нам предстояло доехать до яблоневого питомника.

– Он точно довезет нас? – не торопясь садиться в автобус, произнесла Вика.

Старый и весь покрытый ржавчинами автобус не внушал

доверия, но был ли у нас выбор?

– Девушки, вы едете? Поторопитесь, – взглянул на нас водитель.

Мы неуверенно шагнули в сторону ПАЗика.

– Не дрейфь, подруга, – хлопнула я Вику по спине. – Зато не задохнемся, будет продувать из всех щелей, – но улыбка на моем лице вышла натянутой, словно я глотнула давно прокисшее молоко.

– Сколько нам ехать до конечного пункта? – Вика все же не удержалась и поинтересовалась у водителя прежде, чем занять оставшиеся места в автобусе.

– Полчаса и мы на месте, – ответил мужчина в расстегнутой рубашке нисколько не стесняясь светить своими телесами.

– А мы на этой... – подруга подбирала слова, чтобы ненароком не обидеть водителя. Иначе с него станется не брать нас с собой или высадить где-нибудь по дороге. – Точно доедем? Автобус не развалится по дороге?

На вопрос и скепсис подруги мужчина лишь расхохотался.

– Он еще не только меня, но и всех вас переживет. Давайте шустрее, девушки, не отнимайте у меня время. Мне еще не один рейс делать, – заторопился водитель.

Пришлось взобраться по ступенькам и занять места в самом конце автобуса. Остальные все были заняты. А все из-за Вики. Завтра нужно будет прийти пораньше, чтобы успеть занять передние места.

На нас никто не обратил внимания. Многие уже сидели с закрытыми глазами и пытались восполнить часы сна. Другие кто был в наушниках, кто вел негромкие разговоры с соседом, не мешая дремлющим.

– Мне страшно, – произнесла Вика, когда мы опустились на сидения, которые были зашиты и перештопаны не один раз. – Боюсь, что это колымага развалится по дороге, оставляя после себя след от своих же запчастей. Я не думала, что такие еще сохранились. Их же давно должны были списать в утиль.

– Вика, не нагнетай, – одернула я подругу. – Главное, автобус заводится. Значит, он не так уж и плох. Ты же в каждый значимый праздник в городе катаешься на ретротроллейбусе. Вот считай тебе повезло еще раз. Почувствуешь на себе все прелести езды на ретроавтобусе. Будет чем похвастаться перед родными.

Вика насупилась и больше не доставала меня разговорами насчет автобуса. Отвернулась от меня в сторону окна и любовалась красотами природы. Я тоже нервничала, но старалась не показывать этого. Начни мы возмущаться, ничего бы это не изменило. Водитель, скорее всего, такой же подневольный человек, как и мы.

На удивление, выделенный для перевозки людей транспорт катил по городским дорогам без нареканий. Вскоре мы выехали из города, и водитель прибавил скорость. Из открытых окошек в салоне гулял немного свежий ветер.

Вика не выдержала в молчании даже половину пути до питомника.

– Элька, ну извини меня, – заканючила подруга. – Просто я впервые вижу такую развалюху.

– А ты что хотела? Чтобы тебе подали лимузин? – не удержалась я от колкости.

– Нет, конечно, но хотя бы нормальный транспорт можно было бы выделить. Все же они не дрова перевозят, а живых людей. Это ржавое корыто меня пугает до дрожи в коленях. Не веришь? Сама убедись.

Вика схватила меня за руки. Ее ладони были холодные, словно она только закончила полоскать белье в ледяной реке.

– Не переживай ты так, – начала я успокаивать подругу. – Все будет хорошо. Мы уже проехали большую часть пути. Осталось совсем ничего, – если, конечно же, водитель нас не обманул.

Мужчина не обманул. Вскоре автобус резко свернул с основной дороги, накренившись и жалобно закрипев. На этот раз дружно ахнули все, не только я с Викой.

– Все путем! – улыбнулся водитель. – Чуть не проворонил нужный поворот. Второй день, как я устроился на эту работу.

Слова водителя заставили Вику вцепиться в меня чуть ли не мертвой хваткой. Хорошо еще, что уже через минут пять мы доехали до нужного места. И только выйдя из автобуса, я облегченно выдохнула. Вика же бухнулась на колени, руками хватаясь за траву. Я не стала ее пугать еще больше и

напоминать о том, что на этом же автобусе нам предстояло возвращаться в город вечером.

– Все подходим ко мне и внимательно слушаем, – времени перевести дыхание нам не дали.

Женщина в рабочем комбинезоне собрала всех вокруг себя и начала объяснять, что нам предстояло делать.

– Говорить много не буду, времени в обрез. Нужно собрать яблоки сорта “Ранетка”, как мы его называем. Для этого вам каждому выдадут плодосъемную сумку. Сбирать нужно только спелые, полностью созревшие плоды. Во время сбора тщательно осматривайте каждое яблоко, отбраковывая не соответствующие товарному качеству плоды. Фрукт необходимо снимать с дерева осторожно, отрывая плодоножку круговым движением. Также нельзя трясти ветви яблони или сбивать плоды палкой. Только бережный ручной сбор. Это всем понятно? – женщина обвела всех присутствующих глазами.

– Да, – хором и вяло ответили будущие работники. Судя по громкости ответа и настрою, желание усердно трудиться у них пока не возникало.

– Из сумок яблоки высыпаем в ящики, которые уже ждут вас в световом коридоре, – между тем продолжила женщина, скорее всего, бригадир. – На каждого сотрудника установлена норма в день – 1000 кг в день.

– У-у-у-у! – послышалось со всех сторон недовольство.

– Тихо, тихо, вы быстро его соберете. Цифра только на

слух кажется пугающей. И запомните еще одно, цвет плодосъемных сумок будет совпадать с цветом контейнеров, которые вы должны заполнить. По мере заполнения ящики будут взвешиваться и записываться в специальную тетрадку, – потрясла она толстым блокнотом. – Всем все понятно?

– Да, – снова хором ответили мы.

– Если вопросов нет, то вперед, за работу! Живее, живее!

– А если есть один вопрос? – голос из толпы заставил всех замереть.

– Я внимательно слушаю, – не растерялась бригадир.

– Яблоки можно есть или будете штрафовать за каждый плод?

Озвученный вопрос вызвал смех у всех присутствующих и разрядил обстановку.

– Можно, но всегда помните, что минздрав предупреждает о том, что на голодный желудок яблоки есть не рекомендуется. И вся ответственность за ваше здоровье только на ваших плечах. У нас тут скорая не дежурит.

И нас запустили в питомник, у которого не было видно ни конца ни края.

– Мы тут не потеряемся? – забеспокоилась Вика, оглядываясь по сторонам.

– Не трусь, подруга. Голодными мы тут точно не умрем, – ответила я Вике, вгрызаясь в сочный плод, что сорвала с дерева и для вида протерла рукавом рубашки.

Ведь из всех фруктов и ягод, я любила именно яблоки.

Глава 2

Глава 2. Яблоки несчастья

Эля

Первые часы сбора яблок прошли почти в полной тишине. Не только у нас, но и остальных наемных работников. Мы аккуратно срывали яблоки и складывали их в сумки перед с собой, а по мере заполнения плодов, высыпали в ящики. Мы с Викой не стали делить ящики на ее и мои, а начали их заполнять по очереди: один мой, затем у подруги. Как только контейнеры заполнялись, их увозил специальный мини-трактор. Взамен тут же ставили новые, пустые. Работа в питомнике была налажена так, что не было ни минуты простоя.

– Как думаешь, Элька, мы точно успеем набрать по тысяче килограмм на каждого? – шепталась Вика, глядя в спины ушедших вперед работников.

– Бригадир же сказала, что запросто, – только я пока не знала, верить ее словам или нет. – К тому же, не зря же поговорка существует, что глаза боятся, а руки делают. Вспомни, сколько мы посуды перемыли в кафе. Не сломались же. И тут хотя бы не воротит. Витамины, свежий воздух, – вдохнула я полной грудью.

Пахло и действительно приятно. Воздух был наполнен медовым ароматом яблок. Сладкий запах мягко щекотал нозд-

ри, заставляя окунаться в воспоминания из детства. Это вам не ароматы из кухни кафе, когда ты не знаешь какому продукту они могли принадлежать. Да и времени оглядываться у нас не было. Мы не поднимая головы мыли посуду, сгибаясь в три погибели. Выдержали всего три дня, иначе мы опасались, что останемся без спины.

– Не хочешь попробовать? – предложила я Вике яблоко, но подруга шарахнулась от меня словно от чумной.

– Фу-у-у, оно же немытое, – возразила она. – И ты же знаешь, что я не ем яблоки с кожурой. Только очищенные.

Не понимала она, что вся прелесть перекуса на природе была именно в этом. Неужели Вика в детстве мало ела моркови прямо из грядки, протерев ее о штаны? А ягоды с кустов? Кто же бегал их мыть? Сразу отправляли в рот и дело с концом. Кто же не срывал еще зеленые яблоки с дерева и не ел их с солью? Дедушка говорил, что без этого нет детства.

Еще через пару часов работники уже перезнакомились между собой и перекрикивались через яблони. Трудящиеся на питомнике были самых разных возрастов: начиная от старшего школьного возраста и заканчивая пенсионерами. Вика даже отметила пару парней, которые ей приглянулись. Но мне было некогда рассматривать кавалеров. А вот подруга вовсю флиртовала с ними, договариваясь о свидании на вечер. Но я мало верила в их встречу после долгого и тяжелого трудового дня.

Приближалось время обеда. В такую жару есть особо не

хотелось, к тому же перекус сладкими и сочными яблоками малость утолил голод. Но после обеда давали полчаса отдыха. Мне хотелось прислониться к стволу дерева и протянуть ноги, чтобы они перестали гудеть.

Солнце уже стояло в зените, когда нас позвали на обед.

– Наконец-то, – проговорила я, срывая с головы платок.

Сегодня было особенно жарко. Над землей колыхался нагретый воздух. Сквозь марево даже яблоки виднелись искаженными.

– Не получить бы солнечный удар, – озвучила я свои мысли, но снова завязывать платок не спешила. Хотелось от него отдохнуть.

Уставшие работники, с лицами, блестящими от пота, один за другим собирались под специальным навесом. Кто-то тяжело опускался на скамейки, кто-то с облегчением растягивался на траве, подложив под голову все, что попадется.

– После обеда у вас есть перерыв в полчаса, – раздался добродушный голос женщины бригадира и она оставила нас.

Обед для работников был в одноразовой посуде, точнее в контейнерах. Каждый подходил к столу и забирал свою порцию. Садиться за стол мы с Викой не стали. Под навесом до того было душно, что хотелось сорвать с себя всю одежду. Обедать мы сели под деревом, но и там от солнца было не спастись.

Кто-то кроме обеда, который нам полагался, принес еду с собой. Видимо, не надеялись на бесплатное питание. Жен-

щины в возрасте доставали из своих рюкзаков припасы не только на себя, а которые хватили бы накормить дюжину человек. Вареные яйца, аккуратно завернутые в газету, кусочки черного хлеба, огурцы с помидорами, консервы, соленья.

Все приступили к обеду, не обращая на соседей внимания. Усталость сделала свое дело, разговаривать не хотелось. Я лениво ковырялась в контейнере. В отличие от меня, Вика всю уминала нехитрый обед, состоящий из пюре с котлетой, к которому еще шли овощи. На сладкое давали булочку с вареной сгущенкой и компот из сухофруктов. Вполне достойно и вкусно.

– Эх, жара сегодня невыносимая. Водички бы, ледяной, – простонал кто-то из работников.

– Нельзя ледяной, – возразил тому одна из пожилых женщин. – Резкая смена температур может привести к приступам головной боли и спазмам.

На этом разговоры о воде стихли. Бутылки с питьем были рядом с ящиками. Запасов воды хватало. Но я бы тоже была не против искупаться, или хотя бы освежиться в прохладной водичке. Вместо этого приходилось обмахиваться платком. Обед завершился, и у нас было всего полчаса свободного времени на передышку. Впереди было еще шесть часов работы.

– Тебе куда столько яблок, малой? – мужской голос заставил открыть глаза.

Один из молодых работников набрал целую корзину пло-

дов, упавших с дерева. Их разрешили забрать домой столько, сколько мы сможем унести. Поврежденные при падении яблоки долго не хранились и питомник от них попросту избавлялся.

– Я тоже наберу перед отъездом, – пообещала Вика, присаживаясь рядом со мной. – В комнате потом от души наемся этих яблок, пока меня тошнить ими на начнет.

– Викусь, а ты слышала персидскую легенду о сорока яблоках? – зачем-то задала я вопрос.

– Нет, а про что она? – заинтересовалась подруга. – Съешь сорок яблок и стань самым мудрым?

– Да нет, – возразила я. – Но ты не так уж и далека от истины. – В легенде говорится о том, что если загадаешь желание, а затем съешь одно за другим сорок плодов, предварительно подув на каждый, то твое желание непременно сбудется. Но если ты остановишься на тридцать девятом – все волшебство исчезнет, а на твою голову обрушатся несчастья. Тебе не интересно, осмеливался ли кто-нибудь съесть за раз столько яблок?

– Интересно, – оживилась подруга. – А давай вечером попробуем? Ну а что, кто нам мешает сделать это? Как думаешь, яблоки без кожуры считаются?

– Не знаю, Викусь, но на сегодня я наелась яблок на год вперед. Так что я пас, – ответила я, зевая. – Но ты не забудь набрать хотя бы сорок штук. Проверим легенду. Можно и побольше собрать, угостим Нину Матвеевну.

С этими словами я поерзала, сидя на пожухлой траве, нашла более менее удобное положение и, накинув на лицо платок, защищаясь от солнца, оставшиеся минуты отдыха решила прикорнуть. Но уснула так крепко, что Вике пришлось меня будить, грубо расталкивая.

– Леди Эвелина! – Вика упорно пихала меня в плечо, только почему-то голос у нее изменился. Да имя мое она коверкала. В паспорте у меня стояло Эльвира, но я просила всех обращаться ко мне кратко Эля. Подруга почему-то обращалась ко мне по-другому, да еще и обращение леди придумала. Точно издевается. Ну уснула я, что уж. Зато я каждое утро бужу ее чуть ли не с танцами бубном.

– Леди Д’Садовель, вставайте! – снова услышала я мало-знакомый голос. Теперь я точно была уверена, что Вике он не принадлежал. За годы дружбы и жизни в одной комнате я научилась узнавать ее настроение по интонации в голосе. Да и фамилия была не моя, лишь созвучная. – Негоже леди на земле лежнем лежать. Что скажут ваши новые соседи?

Нравоучения, что выдавал незнакомый женский голос, готовы были поднять даже мертвого из могилы. Я попыталась встать и тут же протяжно застонала. Болела не только голова, но и все тело. Боль была вселенского масштаба, не иначе, будто по мне прошлись асфальтоукладчиком. Неужели я переработалась? К тому же, я лежала на чем-то твердом, но никак не на траве. В спину упиралось не то полено, не то камень. Пошарила рядом с собой руками. Под ладонями была

холодная земля, словно я проспала до вечера и солнце давно уже спряталось, уступив власть луне.

Попыталась открыть глаза, но безуспешно. Веки словно были приклеены клеем. Но пришлось собрать всю волю в кулак и принять вертикальное положение. Иначе меня пихали так сильно, что без синяков точно не обойтись. Не успела открыть глаза, как голова закружилась и весь мир вокруг покачнулся. Пришлось замереть и подождать, пока меня перестанет шатать. Мы что вчера были на какой-то вечеринке? Как тогда объяснить мое плохое самочувствие, словно мы с Викой побывали не в одном ночном клубе города.

Постойте! Какие еще клубы и танцы? Мы же поехали в питомник на сбор яблок, а потом... Потом я уснула под деревом.

С трудом, но все же мне удалось разлепить глаза. И тут же пришлось зажмурить их обратно. Увиденное, пусть и мельком, меня напугало. Вместо плодоносящих яблонь передо мной были засохшие деревья. Их кривые и пугающие до дрожи ветви будто тянулись ко мне, словно желали вытрясти из меня душу.

– Ну же, деточка, поднимайтесь, – все тормозила меня незнакомка. – До чего вы впечатлительная, леди Эвелина. Увидели, что наследство то никакое, и сразу в обморок грохнулись. Правильно вам говорила матушка, не соваться сюда, а передать дела ей, – все ворчал женский голос.

Пришлось открыть глаза, чтобы прекратить брюзжание,

скорее всего, служанки, раз она обращалась ко мне как к леди.

Я сидела посреди сада. Возможно, некогда благоухающего и плодоносящего, но сейчас он представлял жалкое зрелище. Им можно было пугать непослушных детей. И только.

Яблони, некогда могучие и плодоносные, теперь стояли, словно иссохшие и сгорбленные великаны. Их ветви до того скрючены, словно в последнем отчаянном жесте. Лишь несколько деревьев ещё цеплялись за жизнь, скупая даря нам несколько зеленых листочков. Ветер шелестел в высокой траве, а где-то неподалеку я разглядела особняк в темными провалами окон.

– Это все мое, – произнесла я, поднимаясь на ноги.

Женщина и не думала мне помочь, глядя на меня осуждающе.

– И никто не посмеет его отнять у меня, – слова словно сами шли из меня. – Теперь я тут хозяйка, – произнесла я чуть ли не одними губами и приложила ладонь к стволу дерева, под которым меж его корней я и лежала.

Пальцы были тонкими и бледными, будто их хозяйка питалась абы как, с едва заметными шрамами, которых у меня никогда не было. Из-под моей ладони побежали тонкие зеленые нити, кора ствола ожила, налилась соком, а на одной из ветвей дрогнул и распустился хрупкий зеленый лепесток. Я тут же отдернула руку, будто обожглась, испугавшись, что женщина рядом заметит странности. Сердце бешено засту-

чало.

Что, черт возьми, происходит?

Я замерла, глядя на нежный листок, который появился словно из ниоткуда.

— Ишь какая, хозяйка, — снова заговорила женщина, но слова словно выплевывала. Затем она развернулась и направилась в сторону особняка.

Я тут же про нее забыла и снова приложила на этот раз обе ладони к стволу яблони. На этот раз я не отдернула руку, когда от тонких пальцев во все стороны расползлись тонкие зеленые нити. Дерево вздрогнуло, встрепелось, словно проснулось от многолетнего сна. Корни тоже оживились, но вместо того, чтобы обвить мои ноги, они лишь поглубже ушли в землю. Ветви вытянулись, больше не пугая меня, и обзаведясь зелеными листочками. Яблоня ожила прямо перед моими глазами и под моими руками. Но тут у меня в глазах потемнело, что мне пришлось убрать руки и осесть на землю. Видимо, я отдала дереву все свои силы.

Я пока не понимала, что тут происходило, но однозначно свое я не отдам ни матушке, ни кому бы то ни было еще.

Подождала чуть-чуть, пока ко мне вернуться силы, и уверенно зашагала в сторону особняка. Как там говорила женщина? Это все мне досталось в наследство? Значит, будем восстанавливать сад и хозяйничать!

Глава 3

Глава 3. Мой особняк и мое наследство!

Эвелина

Каждый шаг давался мне с трудом. Тряпичные туфли не защищали от сухих веток, что попадали под ноги, ну хоть не давали пораниться. Меня немного шатало, но я упорно шла вперед. Не под деревом же мне сидеть. Да и злить женщину попусту не хотелось. Видимо, трата магических сил не осталось без следа. Решила, что не буду использовать свои силы, пока не разберусь во всем. Вдруг это временный эффект, а я так бездарно использую ее и потрачу. А мне надо думать о будущем.

Вскоре перед моими глазами появился особняк. Двухэтажный дом поражал своим величием. Он оказался с толстыми каменными стенами. Я видела такие только на картинках. А этот принадлежит мне? Сколько же денег нужно на его содержание? Наследство – это, конечно, хорошо, но как выжить без гроша в кармане. Что я успела заметить, так это поношенное и застиранное платье на девушке, в чьем теле я пришла в себя. Еще оно было коротким, а из истории я помнила, что леди не могла показывать свои лодыжки. Женщина обращалась ко мне леди Эвелина, что означало, что девушка все же была из знатного происхождения.

Присела на скрипучие ступеньки, чтобы перевести дыха-

ние и немного набраться сил. Схватила с земли яблоко. Название сорта я не знала, но протерла его подолом платья и откусила. Ожидала, что сок брызнет во все стороны, внешне он был таким наливным, но вместо этого я поморщилась и выплюнула кусок изо рта. Яблоко было кислым, словно выросло не в саду, а в диком лесу. Повертела в руках яркий плод и закинула в сторону. Сад нуждался не только в уборке, но и в уходе, которым придется заняться в ближайшие дни. И зазрений совести по поводу одного откушенного яблока я не испытывала. Жаль, что удовольствие от еды не получила, да и настроение после этого немного подпортилось.

Не став тратить время зря, поднялась на ноги и вошла внутрь, едва не споткнувшись о сумки. Вещи были сложены прямо возле порога за дверью. И никто не удосужился их убрать. Чем же занята та женщина? И по внешнему виду, и по обращению ко мне она скорее всего являлась служанкой, но только не по поведению. Вела она себя так, словно это ей достался в наследство сад и особняк и я должна прислуживать, беспрекословно выполняя все ее приказы.

– Гризель! – вырвалось из меня самой собой.

На мой зов никто не отозвался, и я решила осмотреться.

Комната, в которой я оказалась, была огромной. Высокие потолки с потрескавшейся лепниной, дубовый паркет, поскрипывающий от каждого моего шага, и тяжелый воздух, пропитанный запахом старых книг и затхлости. Вся мебель была под толстым слоем пыли. Аналогичная картина наблю-

далась в других комнатах, в которые я заглянула. Хорошо еще, что в доме была вода. Пусть и по трубам пока текла ржавая. Я помнила, как проводила детство у бабушки с дедушкой. Воду приходилось таскать тяжелыми ведрами. Эти воспоминания навсегда остались в моей памяти, потому я мечтала сбежать в город.

Я медленно прошлась по первому этажу. Просторная гостиная с камином, покрытым слоем пыли. Кабинет, двери которого я еле открыла, будто мне нельзя было тревожить память прежнего хозяина. Столовая с длинным дубовым столом, на котором стоял единственный перевернутый бокал, будто последний гость так и не дождался хозяина. Кухня, где давно не готовили, и вся посуда ждала своего звездного часа. Комнаты для слуг, где давно никто не обитал. В кладовки я заходить не стала, как и спускаться в подвал. В фильмах всегда случалось что-то ужасное, стоило только оказаться в нижнем этаже. Вряд ли я найду там сундук с сокровищами. Даже если он там есть, то никуда от меня не денется.

– Гризель! – снова позвала я служанку, которая куда-то запропастилась.

Она же должна присматривать за мной, а не я бегать за ней. Я еще хотела уточнить у нее, как я оказалась лежащей под деревом. Да и для служанки она как-то мало проявляла сочувствия в адрес Эвелины. Так и не дождавшись ответа, я решила продолжить знакомиться с особняком.

Лестница на второй этаж хоть и скрипела громко и как-

то жалко, будто не хотела, чтобы я поднималась наверх, но держалась надежно. Перила были покрыты резьбой: какие-то странные переплетающиеся узоры, напоминающие ветви. Наверху коридор расходился в обе стороны, уводя к спальням. Один из дверей была приоткрыта и манила заглянуть внутрь. Не сумев затолкать любопытство глубоко в себя, приблизилась к ней и осторожно толкнула. Мои страхи тут же улетучились, стоило мне увидеть полки, уставленные книгами. В центре комнаты стоял массивный письменный стол, а на нем пергамент. Со стороны казалось, что он светился. Да и на столешнице подозрительно не оказалось слоя пыли. Подошла ближе и взяла раскрытый свиток в руки, но ознакомиться с его содержимым я не успела. В коридоре слышались шаги.

Я резко обернулась, пряча пергамент в карман платья. Сердце забилось чаще, будто я совершала какое-то преступление. И это в своем-то доме! Особняк однозначно хранил тайны. И, похоже, теперь они стали моими, и мне придется разгребать не только сад, но и разгадывать загадки.

Вскоре в библиотеку вошла та самая женщина.

– Что ты тут делаешь? – возмутилась она, по-хозяйски осматриваясь.

– Знакомлюсь своим домом, – спокойно заявила я. – А тебе пора бы заняться своими обязанностями. Я тебя звала, а ты не откликалась. Вещи до сих пор лежат возле порога, их надо перетаскать наверх. Я выберу себе покои, и в них нужно

будет обратиться, — проговорила я и вышла из библиотеки.

Дальше я направилась на задний двор. Яблоневый сад находился впереди особняка и немного по краям, словно буквой п. К самому поместью вела прямая дорога прямо посередине сада, деля его на две равные части. Подозреваю, что по ней и шли леди Эвелина и Гризель. Но что же случилось с девушкой по дороге? Ну не яблоко же упало на ее голову и отправило в другой мир? Или смерть девушки дело рук Гризель? Не нравилась мне эта женщина. Было в ней что-то отталкивающее.

К тому же, мне не хотелось, чтобы Гризель что-то узнала о свитке. Вдруг там было что-то важное. Не просто так же она лежала на столе. Чистом, когда все остальное вокруг было запущено и под толстым слоем пыли. Еще мне хотелось найти то самое завещание, где черным по белому написано, что особняк, по коридорам которого я неслась так, словно за мной гнались, достался Эвелине. Явно что-то намечалось. Не зря Гризель упомянула про матушку и про то, чтобы я передала управление всем этим ей. Неужели мать могла желать плохого дочери?

Моя голова просто пухла от множества вопросов. На задний двор можно было выйти через черный ход, что находился рядом с кухней. Не став нигде задерживаться, ведь у меня будет полно времени, чтобы все внимательно осмотреть, я поспешила на свежий воздух. Мне хотелось как можно быстрее разобраться во всем этом.

Сделала пару шагов и замерла. Задний двор был не в лучшем состоянии. Покосившиеся сараи, давно неухоженный огород, заросший бурьяном, то тут, то там валяющиеся ведра, словно их кто-то расшвырял в порыве злости. Доски, рабочие инструменты тоже лежали что где, будто их специально разбросали по всей территории перед тем, как покинуть особняк.

Ко всему нужно было приложить руку и изрядно постараться, чтобы привести их в порядок. Вот только как мне справиться самой? Тут явно требуется присутствие мужчины. И не одного! А я сомневалась, что в вещах Эвелины найдется хотя бы мешочек с монетами, чтобы кого-то нанять.

Я глубоко вдохнула и выдохнула. Спокойно, Элька. Ты со всем справишься. Это не первые трудности на твоем пути. Живут же люди в провинциях. Каждый день копаются в огороде, ухаживают за живностью, еще и успевают к соседям заходить, чтобы посидеть за рюмочкой наливки.

Уперев руки в бока, начала обводить задний двор внимательным взглядом. Казалось бы, не все так плохо, как на первый взгляд. Но мой интерес вызвало другое.

Беседка.

Справа стояла беседка, стеснительно прячась за угол особняка. Шагнула в ту сторону. Несмотря на запущенность вокруг, беседка казалась островком, что сумел сохраниться в шторм. Она была в форме шестигранника, полностью обвита плющом и прямо утопала в зелени. Листья растения скрыва-

ли потрескавшееся дерево и облупившиеся краски. Это было единственное, что не засохло.

Чем не идеальное место, чтобы уединиться и почитать то, что в свитке? В то время, пока Гризель будет разбираться с вещами. Правда, я так и не выбрала себе комнаты, но хотелось верить, что служанке хватит ума выделить мне хозяйские покои.

Внутри беседки стоял круглый стол, а вокруг него плетеные стулья, некоторые из них опрокинутые. Посередине стола была сложена горочка яблок, словно здесь кого-то ждали. Яблоки были везде. Но наученная горьким опытом, желание отведать любимый фрукт не возникало. Поставила стулья и присела в один из них. Из беседки открывался хороший обзор на задний двор. Все было видно как на ладони. Видимо, прежние хозяева особняка специально поставили беседку именно в этом месте. Им не видно мельтешение слуг туда-сюда, но они могут следить за их работой. Да и работников не напрягало присутствие хозяев.

Подождав еще несколько минут, чтобы убедиться, не последовала ли Гризель за мной, я достала из кармана свиток. На пожелтевшем пергаменте словно только сегодня утром свежими чернилами написали письмо, что было в моих руках.

“Дорогая моя Эвелина. В свое время я ничего не успел для тебя сделать. Отец запретил мне общаться с братом, твоим отцом. Своей семьи я так и не завел и всю свою жизнь

посвятил яблоневому саду. Я чувствую, что мой конец близок. В последнее время у меня не было сил, чтобы присматривать за яблонями. Доверяю это дело тебе. Сохрани сад. Мне хочется надеяться, что несмотря ни на что, ты справишься со всеми трудностями, которые выпадут на твою долю в будущем. Как и верить в то, что ты не удержишь на меня зла. На память о себе оставляю тебе свой дневник с наблюдениями. Он немало поможет тебе в будущем. Помнящий тебя все эти годы дядя Люсьен, граф Д'Артура Мортеван", – дочитала я письмо, обращенное к настоящей Эвелине, и у меня в горле застрял комок.

Я не знала, что в свое время произошло в семье отца девушки. Одно то, что граф оставил все свое состояние племяннице, все эти годы помня о ней, говорило о том, что мужчина всю свою жизнь испытывал чувство вины, но так и не нашел в себе силы встретиться при жизни.

Взглянула на письмо еще раз. В самом внизу была приписка.

"Если станет совсем туго, то обратись к мистери ...", – имя упомянутого человека было не прочесть, как бы я не старалась. Либо дядя Люсьен не успел дописать свое письмо-обращение к племяннице, либо ему помешали. Но в любом случае я была благодарна ему за полученную возможность выжить в новом мире.

Главное, у меня есть где жить. Есть яблоневый сад. Голова на плечах и руки. И, возможно, магия. Это меня и страшило,

и воодушевляло одновременно. Правда, с ней надо было еще разобраться. Я должна справиться со всем. Просто обязана.

Аккуратно свернула пергамент и спрятала письмо в карман платья. Может пригодиться еще в будущем. Похлопала по карману и направилась в дом. Пришло время начать новую жизнь, полную тревог и приключений! И надеюсь, немало счастливых моментов. Кто бы знал наперед...

Глава 4

Глава 4. Подготовка комнат

Эвелина

В особняк я вернулась в хорошем расположении духа. Даже тяжелая дубовая дверь, что со скрипом закрылась за мной, не сбила с настроения. К тому же, меня приятно удивила Гризель. Женщина все же решила прислушаться к моим словам. Возле порога вещи больше не громоздились. Хотя и судьба предоставила мне второй шанс, но без усилий все равно не обойтись. Придется изрядно потрудиться, как и изловчиться. Я была уверена, что сюрпризов на моем пути будет много. Как приятных, так и малоприятных.

Воздух внутри поместья был спертым, пропитанным пылью и запахом старых деревянных панелей. Сквозь высокие окна едва пробивался солнечный свет. За годы отсутствия хозяина окна загрозились не только снаружи, но и изнутри. Времени было мало, а нужно было успеть сделать многое. Убраться во всем доме сегодня было практически нереально, но я хотела лечь спать в чистой комнате. Да и спать ложиться голодной тоже не хотелось. Для этого нужно было очистить хотя бы стол и стулья.

– Ну что же, начнем, – вздохнула я, оглядываясь.

Особняк явно долго стоял без хозяев. Пыль лежала толстым слоем на всех поверхностях. Паутина, словно фата,

украшала люстру с протекшими свечами. На полу тут же проступили следы моих ног. Ночь приближалась, сделать что-то глобальное не было сил. Нужно было быстро решить вопрос с ночлегом, заодно и ужином.

– Гризель! – крикнула я в пустоту, подняв голову.

Наверху послышались шаги. Вскоре женщина показалась наверху лестницы.

– Чего расшумелись, леди Эвелина? – бесцеремонно заявила она, даже не думая спускаться. – Мышь увидели?

– Нужно обустроиваться на ночь, а для этого привести в порядок хотя бы одну комнату. Или ты решила ночевать в пыли? – на этот раз я решила не обращать внимания на манеру общения служанки. Пререкаться сейчас – это терять драгоценные минуты для уборки. Да и мышей я не боялась ни-сколько. – Нужно найти тряпки и ведра. Здесь есть колодец?

Я не успела осмотреть особняк полностью, как и погулять по саду и заднему двору. Все завтра. Сейчас мне хотелось привести в порядок хотя бы одну комнату и лечь спать. Над головой в виде дамклова меча висели мысли, которые нужно было обдумать и принять. Но для этого мне нужно было остаться одной.

– Зачем их искать, – наконец-то, Гризель спустилась вниз. – Они в подсобке. Да и водопровод в особняке имеется. Нужно только убедиться, что она работает и в нем имеется вода.

Слава богам, вода имелаась. Пусть и ржавая. Что неудивительно. Водопроводом многие годы никто не пользовался.

Хорошо еще, что он работал. Правда, стоило Гризель повернуть вентиль, как труды по всему дому загудели так, словно приближался конец света. Я думала, что стены особняка посыпятся. Но этого не случилось.

Подняв тяжелые ведра наверх, при этом получив подозрительный взгляд от Гризель, мы начали убираться в хозяйских покоех. Женщина, видимо, правильно расставила приоритеты, подняв сумки с вещами сюда.

Первым делом я распахнула окна во всех комнатах, распахнув плотные шторы из бархата. Некогда роскошные, сейчас они потеряли и свой цвет, и свой форму. В покои ворвался свежий ветер, принося запах яблок. Вместе с Гризель мы сняли шторы и вынесли их в коридор.

Стол и стулья, комоды, туалетный столик – все было покрыто пылью. Я не сразу поняла, что они были из темных пород деревьев. Это стало видно только после того, как мы их все протерли. Особенно красивым был письменный стол: массивный, с потайными ящиками. Один из них не поддавался, будто что-то застряло внутри. Я не стала ковыряться в нем, оставив на потом. Да и не стоило делать это при Гризель. Хотя и женщина работала вовсю, но я подозревала, что она следила за мной.

Дальше мы перешли в спальню. Кровать с высоким балдахином посередине занимала большую часть комнаты. Я сняла старые простыни, некогда белоснежные, теперь пожелтевшие от времени. Под ними оказался матрас, набитый сухи-

ми травами: лавандой и мятой. Аромат, хоть и слабый, все еще ощущался даже спустя годы. Но я не стала рисковать и вынесла все во двор. Их все равно нужно было проветрить и выбить не только от пыли, но и всяких живностей. Меня и вовсе не радовала мысль проснуться среди ночи от укуса мелких насекомых. Спальня много времени не отняла. И напоследок я рискнула разжечь камин. На дворе хоть и стояла теплая погода, но дом много лет не отапливался. Убедившись, что дым не заполняет комнату, а наполнилась теплом и потрескивающим звуком поленьев, мы двинулись дальше.

Плюс хозяйских покоев я ощутила, попав в ванную комнату. Ванна на изогнутых ножках. Зеркало во весь мой рост. Туалетный столик со множеством флаконов. Уборка здесь отняла больше всего времени, но меня грела мысль, что перед сном я могу полностью помыться.

Когда мы закончили с моими покоями, перешли в помещение напротив. Гризель выбрала себе небольшую комнату, согласно ее статусу. Там мы управились быстро, что радовало. За окном уже садилось солнце, когда мы затащили матрас и подушки обратно. В одном из сумок нашлось чистое, а главное, свое постельное белье. Кровать застилала уже Гризель одна. У меня не осталось сил.

– Освежитесь и спускайтесь на кухню, леди Эвелина, – уставшим голосом проговорила Гризель. – На горячий и полноценный ужин не надейтесь, но голодными спать не ляжете, – и оставила меня одну.

Я решила не отказываться от такой возможности и поспешила в ванную комнату. Первым делом открыла вентиль. Как и ожидала, сперва потекла ржавая вода. Немного подождав, дождалась чистой. Затем вернулась в спальню, в сумках нашла полотенце и чистое платье. Плескалась я недолго. Испугалась, что иначе усну здесь же.

Спустившись вниз, я сразу направилась на просторную кухню. Что успела сделать Гризель, я не знала, но в помещении пахло едой. Также я обнаружила, что печь была в порядке. Служанка успела разжечь ее, к тому же на ней стоял уже закипевший чайник.

– Перекусите и отправляйтесь спать, леди, – появившаяся на кухне Гризель поставила передо мной тарелку с ломтем хлеба. Сверху были куски вяленого мяса и домашнего сыра. Следом появилась чашка с компотом из яблок. Его я выпила с удовольствием и попросила добавки. За время уборки в горле нещадно пересохло.

Разговаривать не хотелось. Сил на пустые беседы не осталось. Желание разглагольствоваться не имелось и у Гризель. Это было понятно по ее лицу. Хотя за все время, как я пришла в себя в этом пока чужом для меня мире, ни разу не увидела на ее лице других эмоций, более позитивных, как и подобие улыбки. Женщина заняла стул напротив и также как я, жевала хлеб с сыром и запивала ее яблочным компотом. Да и я не знала, о чем разговаривать со служанкой. Хорошо, что я все время была занята работой, чтобы не загрустить и

не уйти в себя.

Ужин хоть и был скудным, но после тяжелого дня даже это казалось даром богов. Я не знала, были ли у нас запасы на завтра. В этом вопросе я понадеялась на женщину, которая хоть и недолюбливала меня, это было видно невооруженным глазом, но по-своему заботилась обо мне. Решив, что подумаю о запасах еды утром, я попрощалась с Гризель, пожелав ей доброй ночи, я направилась спать. Главное, на эту ночь я сытая и почти довольная жизнью.

Пока шла по темным коридорам, едва различая повороты и двери, шугалась каждого звука. Со всех сторон слышались шорохи, словно мы своим появлением здесь разбудили всех, кого можно. Только сейчас до меня начало доходить понимание того, где я оказалась. Новый мир, совершенно чужой и непонятный. Я даже не знала, кем именно я здесь являлась, получив чужое тело и имя.

Облегченно выдохнула только тогда, когда дошла до своих покоев. Но прежней радости от того, какими просторными были комнаты, не было. Стало немного страшно. Проверив все углы, я заперлась. Замок на двери повернулся с трудом, но все же свою основную функцию выполнял. Поленья в камине почти догорели. Подкинув в огонь еще дров, чтобы в комнате было хоть немного светлее, я просто без сил упала на кровать. Поздно заметила открытые окна, но заставить себя встать и закрыть их я не смогла. Подумав о том, что вряд ли кто решится забраться снаружи на второй этаж

по голым стенам, я махнула на них рукой. Замерзнуть я не боялась. На улице, я надеялась, было лето, как и у нас, ведь здесь тоже поспели яблоки. К тому же, в спальне горел камин. Перевернувшись на бок, как и укрывшись половиной одеяла, ведь на другой половине лежала я сама, закрыла глаза. Этот день, наконец-то, закончился. Обо всем я подумаю завтра, как и решусь взглянуть на новую себя. Но перед тем, как уснуть, я успела пожалеть об одном что попала в этот мир одна. И как бы мне не хотелось, чтобы Вика жила долго и счастливо, вышла замуж, нарожала детишек, но вместе с ней в этом мире мы бы перевернули горы и реки.

Проснулась я от странного звука. Словно кто-то скребся в дверь. Неужели в особняке завелась кошка или собака? Всякое могло быть, но отчего-то мысли в голове сворачивали совершенно в другую сторону. Будто в мои покои пытался попасть вор.

Я замерла, прислушиваясь к звукам. Даже приподниматься не решалась, чтобы кровать не скрипнула и не выдала мое присутствие и что я проснулась. Звуки снова повторились. Я поняла, что кто-то хотел открыть замок. И ему это удалось.

Тяжелая дверь открылась с едва различимым скрипом, будто не хотела меня потревожить. Стук моего сердца отдавался в голове и казалось, что его слышит и тот, кто ко мне вломился. Шаги приблизились к двери в спальне. Легкие, едва слышные. Это вряд ли мог быть посторонний или мужчина. Уверовав в этом, я подумала на Гризель. Что же ей по-

надобилось в моих покоях?

Мои подозрения оказались верны. В свете догорающих поленьев, я разглядела силуэт служанки. Она подкрадывалась к моим вещам, которые я не успела разложить по местам.

– Если ты ищешь то, о чем я подумала, то его там нет, – напугав женщину и заставив ее вздрогнуть, проговорила я, понятия не имея, что искала Гризель. – И я настоятельно рекомендую тебе выбрать одну сторону. Возможно, со временем ты будешь служить мне верой и правдой, и я смогу сделать тебя не только экономкой в поместье, – женщина не сбежала, замерев и прислушиваясь к моим словам. – Но если тебе нравится быть всю жизнь на побегушках, то завтра утром можешь собирать свои вещи и возвращаться к матушке и продолжать служить ей. Удерживать тебя силой или терпеть то, что ты будешь доносить ей обо всем, я не намерена больше ни дня.

Договорила и перевернулась на другой бок. Теперь дело оставалось за малым: дожидаться утра, чтобы узнать, какой все же выбор сделает Гризель.

Глава 5

Глава 5. Личная служанка

Эвелина

Проснулась я от настырного луча солнца. На какой бы бок я не перевернулась, он все равно преследовал меня. Накрыться одеялом не прокатило. Под ним довольно скоро становилось нечем дышать. Пришлось подниматься. После вчерашней трудотерапии ощущалась ломота в теле, но было терпимо.

За окном всюду заливались птицы. Не удержалась и шагнула к открытым створкам. Ветер приносил запах яблок и прошлогодней травы. Нужно будет в саду убраться. Но меня удивило другое. Из окна открывался просто потрясающий вид. Яблоневый сад был как на ладони. Я замерла, любуясь красотой природы. Даже дорога, что делила сад на две ровные половины, казался уместным. Сюрприз от дяди Эвелины действительно был стоящим.

– А ведь на одну сторону можно высадить ранние сорта, на другой – поздние, – вслух подумала я.

Сейчас плодовые деревца были не в самом лучшем состоянии. За ними, видимо, давно никто не ухаживал. Придется их вырубать, чего бы очень не хотелось, или оживлять, если вчерашняя магия во мне не пропала и была не кратковременным эффектом. Это еще нужно проверить.

Сад перед особняком имел форму прямоугольника. Дорога к дому делила его на две равные части. По краям шел железный кованый забор. За забором жил своей жизнью город, о котором я пока ничего не знала. Со слов Гризель было понятно одно, что Эвелина послушалась матери и приехала посмотреть на наследство дядюшки.

И решила остаться. Я не знала, какими последствиями это мне грозит, но самостоятельная жизнь лучше, чем быть в послушании даже у матери. Чужой женщины. По сути, матерью она мне и не является как раз. Судя по тому, что она направила вместе со мной Гризель, не только присматривать за Эвелиной, но и докладывать о каждом ее шаге и решении, в отношениях матери и дочери не все было хорошо.

– Теперь я сама себе хозяйка, – снова вслух проговорила я, глядя на сад. – Справлюсь со всеми трудностями.

Не в последний раз обведя глазами запущенный сад, направилась приводить себя в порядок. Я так и не нашла в себе силы взглянуть на новую себя в зеркало. Пришлось делать это сейчас. Закрыла глаза и шагнула к зеркалу. Собралась с духом и только потом взглянула на свое отражение.

И выдохнула от облегчения. На меня смотрела красивая и молодая брюнетка лет двадцати, не больше. Скорее, даже младше. Странно, что она до сих пор не была замужем. Как я помнила из истории, в старину девушек замуж выдавали рано. Судя по тому, что в этом мире не было электричества и пользовались свечами, я попала чуть ли не в средневековье.

Лишь бы за наличие магии на костре не сжигали, как это делала с ведьмами. Неужели матушка не нашла ей достойного жениха? Или ждала чего-то? Хотела прибрать к своим рукам наследство дочери?

Обо всем этом подумаю потом. Снова взглянула на новую себя.

На лицо Эвелина чем-то была похожа на меня. Словно я видела себя в юности. Не писаная красавица, но вполне симпатичная девушка. Не из-за этого ли моя душа притянулась в ее тело? Но думать об этом не хотелось. В своем мире я, скорее всего, умерла. В новом мире, вроде бы, тоже неплохо устроилась. И нечего время впустую на жалость к себе тратить. Дел неувпроворот!

Со второго этажа на первый я чуть ли не сбежала. Заглянув на кухню, я не нашла Гризель. Ну что же, она сделала свой выбор. Выпив чашку вчерашнего компота, я вышла через черный вход. Нужно было обойти сад и обозначить фронт работ. Справлюсь ли я со всем сама? Или придется идти за помощью к мистеру, чье имя на письме было чуть ли не затерто? А ведь мне еще понадобятся рабочие руки. Хотя бы один. И где мне его искать? Чем платить?

Вопросов и проблем было куча, но я решила начать с малого. Обойти сад и для начала обозначить фронт работ. От этого уже и отталкиваться дальше.

Сад был огромным. Не как питомник, где мы собирали яблоки, но для одной меня работы хватит вплоть до зимы. И

то не факт, что я со всем управлюсь и успею вовремя. Нужно было обрезать сухие ветки, убрать прошлогоднюю листву и сгнившие яблоки. Многие деревья требовали не только ухода, но и лечения. Где там дядюшкин дневник и его наблюдения? Вот зря я на агронома не согласилась пойти учиться. Сейчас бы это ой как пригодилось.

Задний двор я осмотрела бегло. При жизни дядюшки Люсьена, подозревала, жизнь в особняке была ключом. Здесь были и конюшня, и коровник, и овчарня, и свинарник, и птичник, даже огород. Интересно, кроме дома и сада оставил ли граф Д'Артуа Мортеван что-то еще? Счет в банке? Ведь он прекрасно знал, что за садом нужен уход, а для этого слуги. Нужно будет дойти до банка, если таковой имелся. А ведь нужно, наверное, подтвердить тот факт, что я вступала в наследство. Жаль, что Гризель все же приняла решение служить матери.

На кухню я вернулась расстроенная и немного потерянная. Нужно разобрать вещи и найти завещание, а затем идти в контору. Но в какую? Я бы могла уточнить у Гризель или даже приказать проводить меня. Сейчас же я действительно осталась одна. Ну ничего. Вот перекушу тем, что осталось от вчера, и схожу в город. Приспичит, продам украшения Эвелины. Должна же она была взять с собой хоть что-то.

Чуть не подпрыгнула, когда за спиной услышала шаги. Но облегченно выдохнула, когда на кухню зашла Гризель.

– Вот сходила на рынок и купила нам еды, – женщина по-

ставила корзину с овощами на стол. – Сейчас приготовлю обед, – стараясь не смотреть на меня, Гризель начала хлопотать на кухне. Видимо, ей было стыдно за проникновение в мою спальню.

Мне же хотелось подскочить к ней и обнять. Умная женщина, однако, пусть и вечно с постным лицом.

Обед мы приготовили вместе. Я просто начала помогать Гризель чистить овощи. Женщина ничего не сказала, но одарила меня весьма красноречивым взглядом.

– Вдвоем будет быстрее, – не стушеввалась я перед ней. – К тому же, после обеда я хочу сходить в город. Да и в поместье не перед кем изображать леди.

Слуг у нас не было, и неизвестно, будут ли вообще. Я довольно быстро почистила овощи, пока Гризель возилась с печкой и дровами. Служанка купила морковь, пастернак, несколько луковиц и кабачки. Про хлеб она тоже не забыла. Несмотря на то, что от вчерашнего ужина у нас остался черный хлеб, женщина купила свежую лепешку. Не удержалась и отщипнула краешек, за что тут же получила шлепок по руке.

– Ай! – воскликнула я. – Больно же, – в обиду на служанку вытянула я губы, но все равно не смогла удержаться от улыбки. В детстве не раз из магазина возвращались с надкусанным хлебом или батоном. Бабушка или мама также ругали нас, но разве это нас останавливало? В следующий раз мы снова приходили с хлебом без краяхи хлеба.

Гризель ничего не ответила на мои слова, но помощь все же приняла. В обе руки мы быстро справились с готовкой. Уже через час на столе дымился горшок овощной похлебки. По кухне поплыл аромат еды.

– Сюда бы мяса, – вздохнула Гризель.

– Будет и на нашей улице праздник, – уверенно произнесла я. – А пока немного посидим на диете.

– Диете? – удивилась Гризель, непонимающе глядя на меня.

– Это значит без мяса, на одних овощах и фруктах, – объяснилась я, накладывая себе полную тарелку овощного рагу. – Благо, последнего у нас целый сад. С голоду так точно не помрем.

Правда, овощная или фруктовая диета очень быстро надоедали и только от одного вида иных тебя в скором времени начинало тошнить. Но был ли у нас другой вариант? Выживаем как можем.

Гризель не нужно было особое приглашение. Женщина тут же наложила себе, но только половину тарелку. Не была голодна или решила оставить рагу еще и на ужин? Может, я и поступила немного эгоистично, но не выливать же из тарелки обратно в котелок.

Обедали мы в тишине. На кухне был слышен лишь перестук ложек о тарелку и довольное причмокивание. Я с удовольствием макала немного начавший черстветь хлеб в гу-

стой бульон и тут же отправляла в рот. Доев рагу и насытившись, я отодвинула тарелку от себя. Гризель словно только этого и ждала. Тут же забрала грязную тарелку и опустила в мыльную воду. Следом передо мной появилась чашка вчерашнего яблочного компота. После вкусного обеда прохладный напиток был самое то.

– Я хочу выбраться в город, – сообщила я Гризель. – Ты со мной?

Говоря по правде, я немного трусила. Я ничего не знала о новом мире, куда я попала, ни, тем более, о городе. Даже как он назывался. Женщина, что решила остаться рядом со мной, уже успела побывать на рынке и узнать последние новости. К тому же, ей были не чужды ни язык, ни жители города. Я же боялась совершить ошибки и при этом выдать себя.

– Я успею привести кухню в порядок, пока вы смените платье, – изрекла Гризель и отвернулась от меня к лохани с посудой.

– А что не так с моим платьем? – удивилась я, хватаясь за подол и пытаясь разглядеть пятна или грязные следы.

Женщина обреченно вздохнула, потрясла мокрые руки, вытерла их о передник и развернулась ко мне лицом.

– Леди Эвелина Олман Д’Садовель, – строго проговорила Гризель, выпрямившись, словно ей за спину засунули не иначе как палку. Сейчас она напоминала мне мою учительницу по математике. Нонна Маркеловна была так строга и

требовательна, что даже одноклассники на ее уроках сидели как мыши, но в то же время справедлива. – Вы больше не юная девица, выводящая мачеху из себя любыми средствами и находящаяся на ее попечении. Теперь вы сама по себе. Вас будут знать как единоправную хозяйку особняка Малум и “Райского сада”, что досталось вам в наследство, – удивила меня Гризель, озвучивая то, чего я не знала, а она успела выяснить. – Теперь вы не дочь почившего графа Д’Садовель, а полноправная леди. В обществе принято встречать по одежке. Быстро наверх и сменить платье на более подобающую для выхода в город.

Тирада Гризель возымела нужного эффекта. Я тут же направилась наверх и начала копаться в вещах Эвелины, вывалив их на кровать. Вечером развешу в шкафу. Нужно платье отыскалось. Единственное нормальное для выхода в люди. Неужели мачеха, как и подозревала, сэкономила на падчерице? Но теперь уже некого в этом винить. Гризель высказалась правильно. Теперь я сама по себе и должна не очернить свое имя.

Солнце уже начало опускаться к крышам домов, когда мы преодолели дорогу по саду и переступили порог ворот яблоневого сада. Нас тут же поглотил шум улиц: лязг металла, ржание лошадей, переклик стражей, смех и просто разговоры жителей города.

– Лоренград – шумный и опасный город, леди Эвелина, – проговорила Гризель, что держалась чуть позади меня. –

Будьте весьма осторожны.

Несмотря на предупреждение более опытной женщины, мое дыхание перехватило от восторга. Я словно оказалась в старинном городе. Даже замерла на месте, ослепленная буйством красок и звуков. Я вовсю взирала на каменные дома. Вдалеке, видимо, на холме, виднелись шпили. Неужели замка?

Я зачарованно шагнула вперед.

– Куда?! – тут же услышала следом, и меня довольно грубо дернули назад.

Прямо передо мной проехала карета.

– Впервые в городе, миледи? – услышала я мужской голос и подняла голову.

– Да, – еле сумела вымолвить я. Если бы не стражник, то меня затоптали бы лошади и проехали каретой.

– Будьте внимательнее и осторожнее, – предупредил он и выпустил мою руку. – Лоренград словно живет свой последний день, все спешат.

– Благодарю, – выдавила я из себя улыбку, начав осознавать, что могло со мной произойти. – Не подскажете, как мне найти правозащитника?

Мой вопрос загнал стражника в замешательство. Пришлось исправлять свою оплошность.

– Законника? Юриста? Адвоката? Нотариуса? – начала перечислять я, спешно вспоминая как в старину обращались к правовым защитникам. – Мне нужно вступить в наслед-

ство.

– Вам нужен поверенный, миледи, – облегченно выдохнул стражник. – Идите прямо по этой улице и выйдете на площадь Трех фонтанов. Там вы найдете все необходимые вам конторы. Честь имею!

Бравый мужчина стукнулся каблуками сапог, склонил голову и направился к своим товарищам. Я же шагнула ближе к домам и направилась в указанном направлении на поиски поверенного дядюшки.

Глава 6

Глава 6. Вылазка в Лоренград

Эвелина

Главная улица Лоренграда вела немного в гору. Воздух был наполнен ароматом свежееиспеченного хлеба, тонким запахом цветов и специй. Несмотря на то, что везде использовали силу лошадей, на улицах было чисто. Туда-сюда сновали люди с лопатами и специальными сумками через плечо. По обеим сторонам теснились дома с резными деревянными и грубыми каменными фасадами. Все это были лавки и мастерские. Об этом говорили разные вывески над дверями. Я старалась запоминать каждый. На будущее. К ним всем я могла обратиться за помощью.

Я замедлила шаг, наслаждаясь городом. Такого и в сказке не увидишь. Каменные дома, украшенные фресками. Черепичные крыши, по которым лениво вышагивали коты. Яркие цветы на клумбах и горшках. Да и сами жители Лоренграда двигались неспешно, словно стрелки часов остановились и время тянулось медленно.

Улица, по которой мы шли, завернула и начала плавно спускаться к сердцу города – к площади Трех Фонтанов. Золотистые головки животных были видны издалека.

– Почему площадь Трех Фонтанов? – невольно вырвалось у меня.

Фонтан был один. Он стоял посередине площади прямоугольной формы. А на мраморном круге стояли три статуи животных, напоминающие не то собаку, не то волка, не то льва.

– Это старинная легенда, – с грустью в голосе заговорила Гризель. – Все три статуи амарога имеют свое значение. Поговаривают, что фонтан соорудил первый правитель Лоренграда. Жители города верят, что фонтан Времени может ускорять или замедлять время. Как и уверены в том, что фонтан Шепота хранит давно забытых людей и обещаний. Фонтан же Туманов исполняет желания и помогает встретить свою судьбу.

Двигаясь дальше, мы, наконец-то, вышли на просторную площадь. Здесь народу было еще больше. Уличные артисты показывали фокусы. Менестрель с лютней сидел возле того самого фонтана и пел балладу о безутешной принцессе, влюбившийся в обычного садовника. Дети сновали туда-сюда между лотками, гоняясь друг за другом. Продавцы разных сувениров и сладостей призывали народ. Было шумно, но в то же время я чувствовала себя словно на своем месте. Будто все так и должно было случиться. “Судьба!” – любят поговаривать в таких случаях.

– Скоро начнет смеркаться, – Гризель аккуратно подтолкнула зазевавшуюся меня вперед. – Нужно поторопиться.

Площадь оказалась огромной. Я только сейчас оглянулась в поисках нужной мне конторы. И растерялась. Чего только

тут не было!

Первым в глаза бросилась огромная статуя мужчины во весь рост. Он стоял с мечом в руках, опущенным острием к земле.

– Основатель Лоренграда – Лорен. В летописях моего рода есть упоминание, что в моих жилах течет его кровь, – с гордостью в голосе заявила Гризель – Народ верит, что если встать на рассвете в тени его короны и загадать самое сокровенное желание, то оно непременно сбудется.

На моем лице появилась улыбка. Ох времена, ох нравы. Если бы позолоченные статуи на главных площадях и фонтанах действительно исполняли желания простых людей, то счастливичиков было бы намного больше. Но кто я такая, чтобы пренебрегать поверьями здешнего мира? Дошла до статуи основателя города и коснулась его меча. Загадала желание, потеряла камень.

– Что вы делаете, леди? – шикнула Гризель.

– Как что? Загадываю желание, – спокойно ответила я. – На рассвете мы вряд ли здесь будем, а про запрет не трогать статую ты мне не говорила. Пошли.

Мы двинулись по одной стороне площади. На глаза попала позолоченная монета, что сверкала на фасаде дома в лучах солнца. И гадать не нужно было, что там находился банк. Рядом с величественным каменным зданием виднелась вывеска с мечом. Стража, дозорные, следователи, инквизиция или все вместе? Главное, не попасть под их внимательные

взгляды.

Тут же находились конторы гильдии магов, гильдии торговцев. В одном из углов площади Трех Фонтанов я даже сумела разглядеть яркую вывеску брачного агентства. Однако ж, новый мир, где есть магия, не сильно отличался от нашего. Где же контора поверенных?

– Нам туда, – правильное направление мне указала Гризель. В моем случае, незаменимая женщина. И выбор она сделала правильный, оставшись рядом со мной.

Я посмотрела в указанную сторону. Над дверью висела вывеска раскрытого свитка. Выдохнула. А что, вполне удобно собрать все конторы и организации на главной площади. Не нужно мотаться по всему городу в поисках нужного. Пришел сюда и всех обошел, кто тебе нужен.

– Идем, – шагнула я к двери.

Контора поверенных встретила нас прохладой, словно внутри вовсю работал кондиционер. Видимо, магия. Про современные технологии тут не ведали. Да и сам коридор уходил далеко вглубь, словно не было ему конца. И как, скажите на милость, нам отыскать тут того, кто вел дела моего дяди Люсьена, графа Д'Артуа Мортеван?

Заметив окошки, как у нас на почте и в банках, шагнула туда.

– Уважаемый, нам нужна помощь, – заглянула я внутрь. – Как найти поверенного, кто в курсе всех дел хозяина Райского сада?

Мужчина средних лет поднял голову.

– Вам нужен кабинет 17В, дальше по коридору, – и он снова опустил голову, продолжая заниматься своими делами.

Я потащила Гризель дальше. Нужный нам кабинет мы отыскали довольно скоро. На табличке было выведено имя Вальдек Траунверг. Постучала и раскрыла дверь. За столом в маленьком пространстве сидел мужчина в возрасте, со всех сторон обложенный бумагами.

В первые секунды мне стало его так жаль. Мужчина сидел в кабинете без окон, среди бумаг. Ни света белого, ни воздуха свежего, ни луча солнца. Тут же вспомнила офисных работников своего мира. Те тоже вот так закопаются в свои бумажки и света белого не видят.

Нашего прихода поверенный и не заметил. Его глаза бегали по строчкам на бумаге. Пришлось дать о себе знать, деликатно кашлянув. Мужчина поднял голову и взглянул на нас потерянными глазами, словно он совершенно не понимал, где он находится и как мы у него оказались. И вообще, зачем мы к нему явились.

– Доброго дня, уважаемый, – слегка склонила я голову, приветствуя государственного работника. – Я – леди Эвелина Д’Садовель, – следом назвала свое имя, но пока поверенный признаков узнавания моего имени не подавал. – Я по поводу Райского сада и особняка Малум дяди Люсьена, графа Д’Артуа Мортеван. Мне сказали, что по этому вопросу следует обратиться к вам. Я хочу вступить в наследство.

Пожилой мужчина мои слова никак не воспринял. Но прошла секунда, вторая и поверенный буквально ожил.

– Наконец-то! – воскликнул он и от нахлынувших эмоций чуть не скинул бумаги со стола на пол, которые он внимательно изучал до нашего с Гризель появления. – Свершился этот день! – обогнул стол и оказался рядом со мной. Леди Эвелина, – поверенный склонил голову, затем поцеловал мне руку. – Очень рад вас видеть и познакомиться. Мой друг Люсьен столько о вас рассказывал, – протянул он, шагнув назад и глядя на меня прищуренными глазами. Оценивал или просто хотел рассмотреть?

Тут я растерялась. Как себя вести дальше? Я ничего не знала об Эвелине, даже элементарных вещей. Какой цвет у нее любимый? Какое блюдо предпочитала девушка? Вдруг у нее аллергия на что-то? Ни имен родных, ни имен друзей.

– О, не переживайте так, – улыбнулся Вальдек Траунверг. – Я слышала от него про вас только хорошее. Он вас так любил и при каждой нашей встрече так сокрушался, что в свое время не смог вам ничем помочь. Погодите, я сейчас.

Мужчина, наконец-то, отпустил мою руку и направился к стеллажам, полки которых до отказа были забиты папками. На корешках каждого из них были и цифры, и буквы, как в библиотеках. Пальцы поверенного шустро пробежали по папкам, пока нигде не задерживаясь.

– Где же, где же он? – говаривал он, выискивая нужную ему папку. – Должен быть здесь.

Поиски продолжались недолго, вскоре он остановился на одном. Как он запоминал и находил нужное среди такого количества дел? Мне оставалось только удивляться и безропотно ждать.

– Вот он! – с радостью в голосе он вытащил тонкую папку. Затем бережно провел по ее поверхности ладонью, словно именно с ней у поверенного были связаны так греющие его душу воспоминания.

Я все это время молчала. Гризель тоже стояла все еще чуть позади меня и словно воды в рот набрала. Женщина была немногословна, будто не одобряла принятого мной решения, но не вмешивалась и не отговаривала. Словно она смирилась.

Между тем Вальдек Траунверг отошел от стеллажей и вернулся за стол. Постарался подвинуть бумаги, которым оставалось дожидаться своей очереди, но у мужчины это плохо выходило. Листы перемешались, некоторые из них полетели на пол, другие скомкались. Пришлось помочь поверенному дяди. Я шустро собрала их в одну кипу и аккуратно сложила в уголке стола. Из-за того, что они перемешались, я не переживала. Друг дяди сделал это сам. Потом, после нашего ухода с ними разберется.

– Люсьен очень хотел, чтобы его Райский сад попал в хорошие руки, – глядя на папку и не торопясь раскрывать его произнес поверенный. – И он без сомнения в своем завещании указал ваше имя, леди Эвелина. Вот только вы не спе-

шили объявляться и вступать в наследство, — в голосе мужчины я услышала нотки осуждения. Если бы я знала... — Как и не торопились отвечать на мои письма.

— Какие письма? — удивилась я и повернула голову в сторону Гризель.

Женщина сделала вид, что не расслышала моего вопроса. Значит, без вмешательства мачехи не обошлось.

— Извините, но я не получала ни одного вашего письма. Видимо, с ними что-то случилось по дороге, — не зная, что и говорить, посетовала я на работу почтовой службы. В моем мире он оставлял желать лучшего.

— Эка невидаль какая, — огорчился поверенный. — Из-за этого вы могли остаться без наследства. Но теперь вы здесь и я, наконец-то, могу, довести дело до конца.

Вальдек Траунверг раскрыл папку. Внимательно взглянул на верхний лист, затем перебрал остальные бумаги. И нахмурился. Я насторожилась.

— Что-то не так? — спохватилась я. Мне не понравилось, как вздрогнул поверенный дяди.

Мужчина взял в руки один из листов и внимательно вчитался. Затем посмотрел в сторону. Туда, где были видны цифры.

“Календарь?”

— Леди Эвелина, — выдохнул он немного расстроено. — Мне так не хочется вас разочаровывать, но придется. Срок вашего вступления в наследство истек. Сегодня. Мне жаль.

Очень.

Как это срок истек?

Я шагнула к столу поверенного и буквально выхватила лист бумаги из его рук. Глаза бегали по строчкам, буквы скакали, не хотел построиться в слова. Но мне все же удалось сосредоточиться. Вальдек был прав. Я могла вступить в наследство дяди, но опоздала. Сегодня был последний день. Я не успела всего ничего.

Глава 7

Глава 7. Истинная хозяйка Райского сада

Эвелина

Руки опустились. Бумаги выпали на пол из моих ослабевших рук.

Я опоздала. Опоздала всего на день.

Эта мысль выбила весь воздух из меня, что я чуть не осела на пол.

Почему это случилось? Неужели от Эвелины столько времени скрывали о наследстве? Даже у нас на вступление в наследство давали времени немало. Уверена, и тут обошлось не одним месяцем. Так от чего это случилось? Мачеха не давала?

– Мне очень жаль, леди Эвелина, – промолвил Вальдек Траунверг, выдергивая меня из невеселых мыслей и возвращая меня в кабинет поверенного. – Что так вышло. Почему же вы не пришли раньше?

– Я не знала, – чуть не плача промолвила я, глядя на Гризель.

Женщина опустила взгляд на пол. Значит, она была в курсе, но ничего не говорила бедной девушке. Может, она и рядом со мной решила остаться только из-за того, что была уверена в том, что довольно скоро нам придется возвращаться к мачехе?

Ну уж нет!

– Подождите, мистер Траунверг, – перевела взгляд на мужчину. – Вы сказали, что срок истек. Но ведь в бумагах указана, если я не явлюсь до сегодняшнего числа, – я присела и подняла бумаги с пола.

Внимательно прошла по нижним строкам. И действительно, сегодня был крайний срок, когда я могла предъявить свои права на наследство.

– Вот, взгляните сами, – я протянула бумаги поверенному. – Сегодня еще не истек. Мы ведь успеваем все оформить? – с надеждой в глазах и в голосе обратилась я к поверенному дяди.

Вальдек Траунверг принял из моих рук бумаги и тоже внимательно вчитался, будто видел их впервые.

– А ведь вы правы, леди Эвелина, – вдруг приободрился мужчина. – До конца рабочего дня мы вполне успеем все оформить. Только сперва проверив вас на родство с графом Д'Артуа Мортеван.

Я замерла. Вот тут могла выйти заминка, но теперь уже поздно отступать назад.

– Что мне нужно сделать? – решила я, несмотря на то, что проверка могла раскрыть мою настоящую личность.

Будь что будет!

К мачехе Эвелины возвращаться не хотелось. Я лучше буду работать каждый день в саду до упаду, питаться одними яблоками, запивать их компотом из них же, приняв наслед-

ство, чем терпеть унижения и побои. Синяки на теле Эвелины как раз подтверждали это, что мачеха не гнушалась рукоприкладства.

– Мне понадобится только капелька вашей крови, леди Эвелина, – тепло улыбнулся мне Вальдек, словно был уверен, что все пройдет без сучка и задоринки.

А вот я не была уверена, но отказаться нельзя. Но я скрестила пальцы за спиной, чтобы все прошло хорошо. Ведь тело все же принадлежало настоящей Эвелине, только душа чужая. Значит, я должна пройти проверку.

Поверенный поднялся со своего места и шагнул к стене. Провел рукой и там открылась потайная дверца прямо в стене. На полке лежали какие-то камни. Артефакты?

Вальдек взял один из них и закрыл дверцу. Стена снова стала обычной. Вот это я понимаю – магия!

– Уколите палец иголкой, дождитесь, когда появится капелька вашей крови и приложите ее к артефакту, – наставлял меня поверенный. – Если он засветится зеленым, значит, все в порядке.

А если нет? Но Вальдек про это ничего не сказал.

Взяв протянутую в мою сторону иголку, я без раздумий уколола палец. Дождалась, пока появится капелька крови и приложила к артефакту. Первые секунды ничего не происходило, но когда я начала нервничать и перевела взгляд на поверенного, артефакт засветился зеленым светом. Да таким ярким, что мне пришлось зажмуриться.

– Поздравляю леди Эвелина, – радостно воскликнул поверенный. – Теперь – вы истинная хозяйка Райского сада. Я нисколько в этом не сомневался. Сейчас я оформлю все необходимые бумаги и отпущу вас.

Вальдек убрал артефакт, который без проблем доказал мое родство с графом Д'Артуа Мортеван и занялся оформлением. Я же взглянула на Гризель. И удивилась. Женщина довольно улыбалась. Неужели она была рада тому, что все прошло просто идеально? Может, я зря пыталась обвинить ее в том, что она на пару с мачехой скрывали от меня письма о наследстве дяди?

– Вот, все готово, – поверенный протянул мне бумаги. – Поздравляю леди Эвелина. Надеюсь, что в скором времени мы снова услышим, что Райский сад снова зацвел и ее плоды жаждут получить все.

– Благодарю, мистер Траунверг, – немного смутилась я. У меня до этого ничего своего не было, а тут целый особняк и сад.

– Ну не буду вас задерживать, – поверенный начал с нами прощаться. – Вы еще успеаете зайти в банк и снять деньги оттуда. Граф Д'Артуа Мортеван оставил для вас небольшую сумму, чтобы вы заново возродили Райский сад.

Мы не стали задерживаться. В деньгах мы нуждались, тут нечего скрывать. Нам даже продукты купить было не на что, не то, что возрождать сад.

Банк находился через дом от конторы поверенных. Там

нас встретили гномы. Самые настоящие. Как я не вскрикнула, увидев их, не могу объяснить. Услышав имя графа, один из них тут же проводил нас в отдельный кабинет.

— Мы вас ждали, леди Д'Садовель, — улыбнулся мне старший гном. — Пройдемте.

Нас снова повели по коридорам, но на этот раз в само хранилище, который находился в пещере.

— Теперь все это ваше, леди Эвелина. Как думаете распорядиться наследством? — старший гном открыл перед нами дверь прямо в камне, за которым оказалась комната, полная монет. Золотых!

Да тут же целое богатство!

Сзади меня что-то упало. Я даже не стала оборачиваться, понимая, что это, скорее всего, Гризель свалилась в обморок от упавшего на нас такого счастья.

Я застыла на пороге просторного помещения, выбитого прямо в камне, не в силах поверить своим глазам. Перед мной открылось настоящее сокровище: массивные сундуки, до краев наполненные золотыми монетами старинной чеканки. На полках и в стеклянных витринах поблескивали драгоценности, украшенные редкими камнями. Я отметила не только женские, но и мужские кольца и браслеты.

— Но это невозможно, — шепотом произнесла я, не в силах отвести глаза от сверкающих монет. — Мой дядя не мог оставить мне такое богатство. Видимо, произошла какая-то чудовищная ошибка, мистер...

Я все же обернулась в сторону гнома, в попытках узнать его имя.

– Арадун Бернар, без титула, – сообщил он свое имя, затем продолжил. – Это все ваше, леди Эвелина, уверенно и твердо произнес старший гном. – Никакой ошибки быть не может, точно не у гномов, – заметив изумление на моем лице, уверил он меня. – Согласно завещанию вашего дяди Люсьена, граф Д’Артуа Мортеван, все это переходит в вашу собственность, как только вы примете наследство. Вы его приняли сегодня, это подтверждено магически. Никаких ошибок быть не может, – снова повторил Арадун.

Я медленно подошла к ближайшему сундуку и осторожно провела рукой над блестящими монетами. Мои пальцы дрожали от волнения. Я никак не могла понять, как такое богатство могло принадлежать дяде Эвелины, в то время как его сад приходил в упадок. Почему он не нанял людей? Ведь средства для этого у него имелись.

– Но как же так? – наконец вымолвила я, вернув монету в сундук. – Если у дяди было столько денег, почему его яблоневый сад пришел в такой упадок? Деревья не обрезаны, постройки требуют ремонта, а урожай в последние годы был совсем скудным. Обладая таким богатством он мог десятки садов развести...

Арадун вздохнул и посмотрел на меня с сочувствием.

– Ваш дядя был удивительным человеком. Он сознательно жил скромно, складывая все средства в это хранилище. Сад

был для него не источником дохода, а страстью всей его жизни. Он верил, что однажды вы продолжите его дело и сможете привести сад в прежнее великолепие. Он сам лично сажал каждую яблоню, вкладывая свою душу.

Я задумалась. С одной стороны, мне было жаль графа. Ведь его племянница умерла, так и не сумев возродить яблоневого сада. Могла ли я отказаться от всего? Вот только в наследство я уже приняла, получается, все это богатство мне тоже придется принять. Пусть я и не Эвелина, но в ее теле. И я могу возродить сад. В память о графе Д'Артуа Мортеван. Для этого у меня имелись не только золото, но и магия.

За спиной зашуршало. Это гномы привели в чувство Гризель, но она все еще выглядела ошеломленной. Я улыбнулась женщине. Теперь передо мной определенно откроются новые горизонты. Я могла не только сохранить память о дяде Эвелины, но и возродить его любимое детище – яблоневый сад, который когда-то славился на всю округу своими плодами.

– Благодарю вас, Арадун, – слегка склонив голову произнесла я. – Могу я взять немного золота для личных нужд? А также как мне поступить, если понадобится большая сумма для закупки строительных материалов? Я планирую не только возродить сад, но и привести особняк в порядок.

– Конечно, – в отличие от меня, Арадун склонился передо мной как положено. – Пройдемте в мой кабинет. Я оформлю на ваше имя чековую книжку, чтобы вам не приходилось

носить при себе большие суммы. Знаете ли, в наше время это опасно. К тому же, вы хрупкая девушка, – улыбнулся мне гном и вывел из хранилища.

Я все же обернулась. В последний раз. Надо же какое богатство мне привалило. Лишь бы к счастью...

– Не переживайте, золото на личные нужды мы выдадим вам сегодня же, – и гном повел меня по коридорам обратно.

Я послушно шла рядом, а в мыслях уже составляла список продуктов. Сегодня у нас будет полноценный ужин!

Оформление бумаг не заняло много времени. Арадон привел нас обратно в свой кабинет и выглядел он довольный, словно сам получил такое богатство в наследство. Но я не стала допытываться и задавать неудобные вопросы. Главное, что я успела вступить в права наследования, как и узнать о том, что мне, как и Гризель, не придется голодать. Теперь остается принять новый для себя мир и заняться садом.

– Вот и все, леди Д’Садовель, – улыбнулся мне старший гном, протягивая мне документы. – Теперь вы можете выписывать чеки, не обращаясь каждый раз к нам.

– Но...

– Не переживайте, даже если вашу подпись и могут подделать, но не вашу ауру, – успокоил меня Арадон. – Магию не так-то легко обмануть.

И нас проводили к выходу.

– Будем всегда рады видеть вас в нашей банке, – последнее, что мы услышали, когда за нашими спинами закрыли

дверь.

Видимо, работники, спешили по домам.

– За продуктами, пока все лавки не закрылись? – пряча мешочек с золотом, я потянула Гризель в сторону улицы с лавками. Непременно нужно было успеть если и не во все, но в нужные! Такое событие непременно стоило отметить. Не каждый день на мою голову сваливается такое наследство!

Глава 8

Глава 8. Новые знакомства

Эвелина

– Ты уже была здесь, – обратилась я к Гризель, остановившись в начале улицы и снова возвращаясь в шум и гам Лоренграда. Это вам не площадь Трех фонтанов, где все было степенно и не так шумно. Тут кипела самая настоящая жизнь. – Сперва я хочу прикупить мясо.

– Идемте, леди Эвелина. Я краем уха слышала, что лучшее мясо в лавке Гаррока.

Я послушно последовала за женщиной. Гризель двинулась одной ей в известном направлении, прорывая мне дорогу. Но все равно приходилось толкаться. Несмотря на вечернее время, по лавкам ходило много людей.

Сначала мы зашли в мясную лавку, над дверью которой висела вывеска в виде рульки. Нас встретил сам хозяин. Внутри вполне упитанный мясник по имени Гаррок расхваливал свой товар. Гризель смущалась и краснела от комплиментов мужчины и совершенно забылась, зачем мы сюда явились. Пришлось самой выбирать мясо не только для жаркого, но и косточки для супа. Не переставая сыпать любезностями, Гаррок упаковал нам мясо, при этом не забыл пригласить в свою лавку снова, приманив нас скидкой на следующую покупку.

Далее наш путь лежал к молочнику. Уж больно сильно я любила сметану. Да и кофе с молоком по утрам было бы изумительно. Лавкой управляла худосочная женщина по имени Марта. Встретила она нас не очень приветливо, но Гризель сумела ее разговорить, как и добыть рецепт нового пирога. Пришлось чуть ли не с силой уводить оттуда свою служанку, закупив дюжину яиц, два горшочка сметаны и огромный кусок сыра. Донести бы еще все это до поместья...

В овощной лавке мои глаза разбежались от ярких красок. Кроме привычных глазу овощей имелись и другие, совершенно незнакомые мне. Я тут же беспомощно взглянула на Гризель. На этот раз моя спутница проявила чудеса выдержки. Как бы не старался хозяин лавки, как бы не расхваливал свой товар, она выбрала только те, что нам нужно было. Расплатившись с Грогом мы двинулись дальше.

Ноша в наших руках становилась все тяжелее, потому было решено, что последней остановкой станет бакалейная лавка. Тут я совсем потеряла голову от разнообразия специй и пряностей. Снова жалостливо взглянула на Гризель. Готовкой все равно заниматься придется ей. Она купила несколько баночек с приправами, предварительно принюхавшись к ним.

И мы довольные собой и покупками двинулись в сторону поместья. Идти, вроде бы, было недалеко. Но толчея, тяжелые корзины в руках не дали нам дойти даже до конца улицы с лавками.

– Мы не донесем все это сами, – выдала я, снова ставя корзины на землю.

На Лоренград уже опускался вечер. Многие лавки уже закрылись, распродав свой товар. Но тут мой взгляд упал на витрину, где лежали фигурные булочки с маком. Они буквально манили меня. Мои глаза загорелись, рот тут же наполнился слюной. Только сейчас я поняла, насколько я проголодалась.

– Гризель, ты только взгляни, – прошептала я, уже шагая внутрь лавки.

Про хлеб то мы и забыли!

– Миледи... – вздохнула за моей спиной Гризель, но было уже поздно.

Колокольчик над дверью звякнул, оповещая хозяина лавки о новом покупателе.

– Чего желает леди? – тут же показался сам хозяин. – К сожалению, к вечеру осталось не так много разнообразия. На будущее, старайтесь заглянуть в мою лавку до обеда. Для вас всегда будет свежий хлеб. Если оставите свой адрес, то мой сын к вашему пробуждению будет доставлять любую выпечку прямо к вашим дверям, – улыбнулся уставший за весь день мужчина.

– На этот раз меня интересуют булочки с маком, – смущенно проговорила я. – Но хлеб мы тоже возьмем.

Лепешка, добытая Гризель, мне не пришлась по вкусу. Все же я больше любила хлеб и сейчас намеревалась купить

ее зачем-то с запасом. Вместе с этим накупила с десяток булочек.

– Леди Д’Садовель, как же вы все это донесете? – воскликнул хозяин, останавливая нас прямо перед дверью.

Я взглянула на свои покупки.

– Кажется, я немного перестаралась...

– Немного? – фыркнула Гризель. – Леди Эвелина, мы сами ну никак не донесем все это в поместье Малум.

– Особняк Малум? – воскликнул хозяин лавки, чуть ли не в два прыжка оказавшись рядом с нами. – Райский сад?

Мы с Гризель немного опешили от такой приткости булочника.

– Перед вами леди Эвелина Д’Садовель, мистер Фергус, – чопорно произнесла Гризель. – Наследница графа Д’Артуа Мортеван, – и гордо вскинула голову.

– Это же меняет дело! Элиас! – воскликнул Фергус.

Перед нами появился подросток.

– Отвезешь покупки леди Эвелины в особняк Малум! Живо! – распорядился булочник, даже не поинтересовавшись с нашим мнением. – А это вам от меня, – протянул он мне сверток с улыбкой. – Каждое утро мой сын будет доставлять вам свежий хлеб и булочки.

Оставив оплату не только за хлеб и булочки, мы свободные от свертков и корзин оказались на улице.

– Гризель, я голодная как дракон, – оглядываясь в поисках кабака произнесла я. – Как ты смотришь на то, чтобы

поужинать в городе же?

– Миледи, мы и так сегодня изрядно потратились. Стоит ли тратиться еще и на ужин в харчевне?

– Стоит! – уверенно произнесла я. – Эй, добрый человек! – обратилась я к прохожему. – Не подскажешь, где здесь можно вкусно и сытно поужинать?

– Загляните в “Карасик”, – посоветовал нам мужчина. – Он на соседней улице, – махнув нам, поспешил по своим делам.

– Когда еще нам представиться такая возможность, – взяла я Гризель под руку и повела в нужном направлении.

Соседняя улица отличалась тем, что была ярко освещена фонарями на столбах. Да и народу здесь не было, как и толчеи. К вечеру оживленная улица словно впадала в спячку. Мы спокойно и довольно скоро дошли до озвученной прохожим харчевни. Я с интересом взглянула на вывеску в форме рыбки, которая подмигивает посетителям. Невольно вспомнилась сказка о золотой рыбке, и на моем лице появилась улыбка.

– Леди Эвелина, может, все же домой? Поужинаем дома, – несмело проговорила Гризель, будто боялась таких заведений. – Я сама приготовлю что-нибудь на скорую руку, а завтра уже устроим полноценный ужин. Мы всего накупили, что хватит накормить целую толпу. Не стоит так разбазаривать наследство.

– Смелее, – потянула я упирающуюся женщину за собой.

– Мы только сегодня потратимся немного, дальше уже будем составлять списки покупок и подходить к тратам обдуманно. К тому же, наследство для того и существует, чтобы его тратить.

Харчевня “Карасик” встретила нас теплом и... Шумом. Гвалт голосов наполнил весь зал. Народу было предостаточно, но и пара свободных столиков все же имелась. Также я не смогла не отметить аппетитные запахи. Обычно в таких местах пахло кислыми щами, о чем не преминули упомянуть даже в учебниках истории, и потом, как описывали в романах про рыцарей, что я читала.

– По крайней мере, у нас есть повод для праздника, – выбрала я столик возле окна. – Наследство, что я получила, заслуживает хорошего ужина и выпивки! Или ты не согласна с этим? – взглянула я на Гризель, прищулив глаза.

Я все еще не доверяла ей, но все же вместе с ней мне было спокойнее. Только время покажет, насколько она верна мне. Главное теперь, чтобы Гризель не доложила мачехе о том богатстве, что на меня так неожиданно свалилось.

– Как скажете, леди Эвелина, – согласилась женщина устраиваясь поудобнее.

– Чего желают наши гости? – к нам тут же подошла подавальщица.

– Что-нибудь вкусное и сытное. Мы изрядно проголодались, – сообщила я девушке с пышными формами. – Несите все ваши лучшие блюда! – не стала я выбирать. – Также хо-

тели бы заказать сладкий пирог и кувшин медовухи.

Если девушка и удивилась, но виду не подала. Она приняла наш заказ и тут же ретировалась на кухню, перед этим шепнув женщине за стойкой несколько слов. Затем они обе взглянули на нас с Гризель. Я не стала обращать на это внимание, осматривая харчевню.

Здесь было чисто, что оказалось приятным бонусом. Хотя и столы и стулья повидали многое, пестрели царапинами, но их скрывали зеленые растения. В камине на вертеле крутился поросенок. Свечи и масляные лампы давали достаточно света, чтобы глаза не уставали. В углу харчевни на импровизированной сцене хиленький паренек играл на лютне. На стенах висели картины моря и разного вида рыб, также имелось чучело большой рыбыны. Точнее, его скелет.

Посетители харчевни была разношерстной: простые горожане, проезжие купцы, усталые, как мы, путники. Здесь делились новостями, утоляли голод, договаривались о деле, заключая сделки, может, и сводили старые счета.

На нас никто не обращал внимания. Пока к нашему столику не подошла сама хозяйка харчевни, ставя перед нами два деревянных кубка и кувшин.

– Куда держат путь две очаровательные посетительницы моей харчевни? – поинтересовалась женщина с выдающимися формами.

– Мы уже прибыли, – поспешила я сообщить. – И задержимся в Лоренграде надолго.

На мои слова хозяйка харчевни лишь выгнула брови.

– Я наследница графа Д'Артуа Мортеван, – пришлось до-
бавить следом.

– Ба! – воскликнула женщина совершенно неожиданно, заставляя гостей повернуть головы в нашу сторону. – Какие люди в моих владениях. Люсьен доставлял мне лучшие яблоки и настойки. Уверена, мы с вами тоже сумеем договориться. Лючия!

Из-за дверей, ведущих на кухню, показалась та самая девушка, что приняла у нас заказ.

– Лючия, новая хозяйка Райского сада заслуживает нашего лучшего вина!

Все посетители харчевни восторжеслись. Взгляды гостей остановились на мне. Присматривались, и изучали. Вместе с этим я почувствовала и прожигающий взгляд, но лишь отмахнулась от него. Мало ли с кем дядя не сумел договориться, но я то еще не успела никому ничего сделать или насолить. Быстро оглянулась, но кроме мужчины в плаще с накинутым на голову капюшоном, никого больше подозрительного не увидела. Его лицо скрывала тень. Несмотря на то, что выглядел он подозрительным, я тут же про него забыла. Все мое внимание было приковано к Лючии, что несла в нашу сторону заставленную едой поднос.

Девушка подала жареную дичь, куски зажаренного на вертеле пороса, овощи, приготовленные на огне, несколько видов пирога. Еще и бутылку хорошего вина, как и просила

хозяйка харчевни.

— Приятного ужина, — пожелала нам женщина. — Меня зовут Брида Тюрпен и я всегда к вашим услугам, леди. Надеюсь, что мы с вами еще увидимся, — откланялась хозяйка, оставляя нас с Гризель наедине.

И мы приступили к ужину, несмотря на любопытные взгляды, что все еще бросали в нашу сторону другие посетители. Мне было не до них. Мясо просто таяло во рту, вино бесподобно подходило к дичи. Овощи были приготовлены как надо. Сладкий пирог, что мы оставили напоследок, мы еле попробовали. Наелись мы, что с трудом вышли из-за стола.

— Брида, спасибо за прекрасный ужин, — поблагодарила я хозяйку харчевни. — Мы обязательно сюда вернемся!

— Всегда рады вас видеть, леди Эвелина, — ответила Брида, довольно улыбаясь. — Двери моей харчевни всегда открыты для вас, — протянула она нам корзину с остатками еды, что нам не удалось осилить.

Ой, чувствую намучаюсь я с ней потом, когда она придет ко мне договариваться...

Но чувство сытости и полученного удовольствия заставило меня тут же забыть о Бриде и направило меня в сторону Райского сада и особняка Малум. Моего нового дома.

Глава 9

Глава 9. Первые решения

Эвелина

– Сдался тебе этот яблоневый сад! – раздраженно, даже немного зло проговорила Гризель, готовя для нас завтрак.

Я взглянула на нее удивленно. Что это с ней? За те несколько дней, что мы провели в особняке после получения наследства, я думала, что вопрос с садом решен. Тут и речи не могло быть. Нужно было выполнять оставленный дядей наказ. Сад нужно восстановить!

– Да бросьте вы свои мечты, леди Эвелина, – Гризель развернулась ко мне лицом, сложив руки на груди. В руке у нее так и осталась ложка, которой она перемешивала кашу. – Вырубить все деревья и дело с концом. Вы хоть представляете, сколько сил и средств понадобится, чтобы восстановить этот сад?

В голосе женщины чувствовалось не только негодование, но и неприязнь? Что же Гризель так невзлюбила яблоневый сад? Ведь только благодаря деревьям мы и получили наследство, о котором до поры до времени и не подозревали. И как говорится, все беды от денег. Нет их – плохо. Ни слуг не нанять, ни нужное дело не сделать. Есть – тоже плохо. Голову себе сломаешь, на что потратить. Ведь не хочется ими разбрасываться налево и направо.

– Больно нужен он вам? – Гризель было не остановить.

Я даже свое занятие бросила, глядя на нее. А ведь еще с утра у меня были далеко идущие планы. Я аккуратным почерком составляла список того, что необходимо закупить для сада: и для ухода за ним, и для его восстановления. Туда входили и садовый инвентарь, и новые саженцы, и удобрения, если таковы в этом мире имелись. На одну мою магию надеяться не стоило. Нет, она работала. Я проверяла. Ходила в дальний угол сада, подальше от зорких и любопытных глаз Гризель, и там “общалась по душам” с яблонями. Каждая после такого тщательного “разговора” со мной оживала.

– А если не удастся восстановить? Да там половина яблонь засохла. Они что разве на дрова для камина сгодятся! – снова начала закипать Гризель, вовремя вспомнив про кашу и принялась остервенело ее размешивать, чтобы не пригорала.

Слова женщина навели меня на интересную мысль. Не скрою, проблемы с деревьями тоже имелись. Не все из них мне удавалось восстановить. Некоторые так и оставались засохшими, словно в них уже не осталось жизненных сил, чтобы плодоносить. А ведь они отлично подойдут на дрова для камина или для коптилен. Мой дедушка использовал их при копчении сала и рыбы, да и отец при жарке шашлыков всегда предпочитал использовать поленья из яблонь. Он даже складывал их не в сарай для дров, а в отдельном месте.

– Сад такой огромный. Жалко будет вырубить его под корень. К тому же, представь, как весной будет все в цвету. Та-

кой аромат будет стоять, да и для глаз наслаждение. Это же будет выглядеть словно облако к нам в сад спустилось, – не выдержала я и улыбнулась, представляя картину. – А ты в это время сидишь с чашкой чая в руке в беседке и наслаждаешься этой красотой и ароматом.

– Красивый! Будет пахнуть! – фыркнула Гризель, резко поправляя чепец, из-под которого выбилась седая прядь. — А особняк-то когда ремонтировать будем? Штукатурка в бальном зале сыплется, как перхоть со старого графа. В гостиной половица скрипит так, что гостям стыдно! Да и слуг не хватает. Я одна и за экономку, за кухарку, и за горничную, и за чернавку. Кручусь как белка в колесе. Ни отдыха мне, ни покоя. А вы – яблони!

Так вот в чем дело!

– Но ведь это же наследство дяди... – пробормотала я, проводя пальцем по старому дневнику, куда дядя записывал не только свои секреты по уходу за яблонями, но и многие рецепты напитков. Внутри потрепанной тетрадки была целая кладезь ценных советов. Я еще не все страницы прочитала, но уже много почерпнула. Впереди было самое важное: магия. Моя или Эвелины я еще не разобралась. Но дядя писал и об этом.

– Наследство! – Гризель всплеснула руками, забыв про ложку в руке. С нее капнуло, будто все кругом возмущалось вместе с ней. – Сад – это одни расходы: то обрезка, то удобрения, то вредители, а то и вовсе урожая не будет. Али забы-

ли как прошлым летом град чуть ли не весь урожай в полях побил! И толку от этого сада? Яблоки продавать? Так они и на рынке гроша ломаного не стоят.

Вздыхнула, но сдаваться я не была намерена. В моих глазах светилось упрямство.

– Так яблоки это не только на рынке стоять и за гроши продавать, – принялась объяснять я. – Брида вон уже согласна договориться с нами, чтобы покупать у нас яблоки большими партиями. Они во многих блюдах используются. Думаю, мясник тоже заинтересуется поленьями из яблонь. Да и напитки можно делать. Один сидр чего стоит! – рецепты дядя записал подробно. – Можно производством сидра заняться.

Гризель так и застыла на месте, будто услышала нечто несусветное и вообще полную чушь.

– Дорогая, да когда же вы еще за дело возьметесь? – вопрошала женщина. – Особняк – вот что важно! Репутация! Порядок! А то живем, как в заброшенной усадьбе, скоро соседи начнут шептаться, будто у нас и денег-то нет...

Пауза повисла тяжелая. Я понимала, чего именно добивается Гризель, но отчего-то хотелось потрепать ей нервы. Она же про все доносила мачехе Эвелины, да и не доверяла я ей еще полностью.

– Хорошо, Гризель, – наконец сдалась я, собирая бумаги на столе. Нужно было позавтракать и заняться деревьями. – Давай договоримся так. Я буду заниматься садом и ты не ле-

зешь туда своим ценным советом. Даже если тебе покажется, что я делаю что-то не так. А на тебе будет дом. Можешь нанимать слуг, заняться ремонтом, поменять мебель. Все что твоя душа пожелает.

Экономка торжествующе хмыкнула.

– Но, – продолжила я, наблюдая за тем, как женщина все же нахмурилась. – Все будешь согласовать со мной. Деньги у нас, конечно, имеются, но и тратить их на все подряд тоже не следует. А теперь я хочу позавтракать и заняться садом.

Гризель покорно кивнула, но в уголке рта дрогнула та самая улыбка, которая предвкушала будущие дни, полные ее власти. Ну ничего, приручим мы экономку и сделаем из нее верную служанку.

Завтракали мы в полной тишине. Гризель наготовила всего, но сама почти не притронулась к каше. Лицо ее так и замерло с мечтательно-задумчивым выражением. Видимо, в мыслях она уже наняла и бригаду строителей, и слуг, и закупила мебель, придавая особняку лоск. Чтобы перед соседями стыдно не было. Если бы эти соседи еще могли разглядеть дом между яблонями. Но я никак не стала комментировать. Хочет моя экономка нанять слуг – так пусть. Пусть будет занята ремонтом, лишь бы у нее не было времени строчить письма мачехе.

– Я пойду займусь садом, – выходя из-за стола проговорила я. Гризель на мои слова лишь поморщилась. – Ты можешь начать подыскивать слуг, как для особняка, как и для

работы по хозяйству. Заодно можешь дать клич, что нужны слуги для работы в саду. С ними я сама поговорю, как и сама самостоятельно приму решение, кого нанимать. Подобрать остального персонала доверяю тебе.

Хмурое лицо Гризель разгладилось. Она кивнула, а я сходила в кабинет дяди, захватила его дневник и направилась в сад. Меня ждали яблони.

К делу я приступила не сразу. Сперва прогулялась по саду, будто обходила свои владения и проверяла, не случилось ли что за ночь. Заметила в окне силуэт Гризель. Значит, все же следит за мной. Неужели я ошиблась в ней? Но теперь уже поздно выгонять ее. Только время покажет, верна она мне или все я ошиблась. Встала под одной яблоней, сделала вид, что что-то записываю в дневник. Шторка в окне качнулась, и лишь после этого я последовала в дальний угол сада. Отчего-то мне не хотелось раскрываться перед Гризель, что у меня проявилась магия.

Яблони здесь были особенно засохшими. Я даже не была уверена, получится ли с ними хоть что-то сделать. Но пока не попробуешь – не узнаешь.

Я положила дневник дяди на траву, а вплотную встала к яблоне. Плодовое дерево больше походило на черный скелет. Иссохшие ветви, так похожие на скрюченные руки пальцы от невыносимой боли, тянулись к небу, словно просили хоть еще немного света и тепла. Я подняла руки, коснулась шершавой коры ладонями и закрыла.

– Проснись, прошу тебя, – прошептала я, надеясь на чудо. И на свою магию, конечно же.

В первые секунды ничего не происходило. Я уже было разочаровалась в себе, когда под своими ладонями почувствовала тепло и едва заметную вибрацию. От неожиданности и удивления раскрыла глаза, чтобы собственными глазами увидеть магию.

Зеленые нити, как и в тот раз, потекли по древесным жилам, как теплая кровь. Трещины на коре начали затягиваться, сухие ветви дрогнули, словно встряхивали с себя дрему, а из-под земли потянулись тонкие корни, жадно впитывая живую силу. А я чувствовала, как дерево словно вздыхает, и как начинает биться под корой жизнь.

Я захлопала в ладоши, чуть ли не пританцовывая. У меня получилось! Не теряя времени, я шагнула к следующему дереву. Там, где мои пальцы касались коры, распускались первые листочки, появлялись нежные и трепетные цветочки. Значит, у Райского сада было будущее!

Я встала возле очередной яблони. Прижалась к нему лбом и начала отдала частичку собственной силы. Но на этот раз дерево не ответило. Я замерла, не ожидая такого. Все же получалось до этого. Я повторила еще раз свои действия, но ветви засохшего дерева так и не затрепетали. На моих глазах начали выступать слезы, как голос за спиной заставил меня вздрогнуть и ойкнуть.

– Эй, как там тебя, – услышала я из-за забора властный

мужской голос и чуть не чертыхнулась и не послала того, кто меня напугал. – Позови свою хозяйку. Да поживее!

Я медленно развернулась к обладателю приказного тона лицом, решив немного передохнуть. Вдруг во мне магия закончилась и ей нужно было время, чтобы восстановиться. Я же ничегошеньки не знала о магии.

Правда, первое, что мне захотелось сделать, только услышав неприятный голос, это проигнорировать незваного гостя. Я спокойно занималась садом и яблонями, а тут меня отвлекли, еще и приказывали, как служанке.

– Слушаю, вас уважаемый, – все же спокойно проговорила я, глядя на статного мужчину. С соседями ссориться не стоило. – По какому вопросу вам понадобилась хозяйка особняка Малум и Райского сада?

– Не твое дело, – огрызнулся мужчина, видимо, посчитав, что я не достойна того, чтобы вести со мной разговоры. Ведь на мне было простое платье, которые могли носить горничные госпожи. – Тебе велено позвать, так выполняй!

Выдохнула, направляясь в сторону особняка. Сперва я хотела уйти в дом и оставить мужчину ждать, но что-то остановило меня. Ведь он мог заявиться в дом!

– Я и есть хозяйка, уважаемый, – уверенно произнесла я, наблюдая за изменения на лице мужлана, и мило улыбаясь. – Но у меня сегодня не приемный день, впрочем, как и завтра. Можете прислать мне свою карточку. В свободное время я как-нибудь отвечу на нее, – договорила я, после разверну-

лась и направилась в дом.

Теперь можно и чаю выпить. Но не тут-то было.

– Ошибаетесь, любезная, – последнее слово он проговорил так, словно я для него была лишь помехой, как червяк в яблоке. – Хозяин сада и особняка – я. Вот подтверждающие это документы.

Я замерла на месте. Как это он хозяин сада? Кто же тогда я? Ведь буквально только вчера я вступила в наследство. И магия это подтвердила.

– Прошу сейчас же освободить особняк и не трогать эти чертовы яблони! – рявкнул мужчина раздраженно.

Глава 10

Глава 10. Хозяйка или хозяин?

Эвелина

– Прошу сейчас же освободить особняк и не трогать эти чертовы яблони! – рявкнул мужчина раздраженно и тряс бумагами.

“Да чем вам всем не угодили яблони?” – чуть было не рявкнула я в ответ, но сдержалась. Вдруг у человека аллергия, вот он и раздраж

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.